

Театръ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

Искусство

1898 г. 11-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 6-го Сентября.

СОДЕРЖАНИЕ: «Посторонніе» въ театрѣ.—Къ открытію отдѣленія музыкальнаго общества въ Ригѣ.—Драматическое образованіе въ Россіи (продолженіе) Ю. Озаровскаго.—Э. Ф. Направникъ *И. Ки-скаго*.—Хроника театра и искусства.—«Благочестивая Марта» Н. нов.—Театральныя замѣтки А. К-еля.—За-

№ 36.

границей.—Провинціальная лѣтопись.—Репертуаръ.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.—Рисунки: Сцены изъ «Благочестивой Марты».—«Горе отъ ума» (4 рис.) А. Банилова.—Портреты: г. Э. Ф. Направника (съ автографомъ), Н. Н. Куликова, Г-жъ Е. О. Кравовской и О. І. Преображенской.

Принимается полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 июля) со всѣми
приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ. 6-го сентября.

Намъ передаютъ о весьма характерномъ эпизодѣ, случившемся въ Михайловскомъ театрѣ. Одному изъ авторовъ, котораго пьеса была назначена къ представленію, понадобилось наканунѣ повидаться съ режиссеромъ, для чего онъ направился за кулисы. Но мѣстная администрація его не пропустила, ссылаясь на то, что «постороннимъ входъ за кулисы воспрещается». Авторъ отправился на слѣдующій день въ контору, но и тамъ ему объясняли, что онъ человѣкъ театру посторонній и входъ за кулисы ему воспрещенъ. Оригинальное толкованіе понятія «посторонній»! Намъ думается, что при театрахъ слишкомъ много состоитъ дѣйствительно постороннихъ, и искусственно умножать ихъ число едва ли представляется необходимость. Литераторы не могутъ быть посторонними театру, тѣмъ болѣе авторы пьесъ, которыхъ произведенія даются на сценѣ этихъ театровъ. Тщательно ограждая театръ отъ соприкосновенія съ литературою, — можно дѣйствительно устроить театръ очень постороннимъ образомъ—въ сторонѣ отъ жизни, и отъ задачъ и цѣлей искусства.

Въ Ригѣ открывается Отдѣленіе Русскаго Музыкальнаго Общества. Объ этомъ давно хлопотали мѣстные русскіе дѣятели и, наконецъ, усилія ихъ увѣнчались успѣхомъ. Такому результату нельзя не порадоваться. Мы неоднократно указывали на огромное политическое значеніе русскаго театра на нашихъ окраинахъ. Тѣ же соображенія, которыя мы приводили въ подтвержденіе этой мысли, примѣнимы и къ русской музыкѣ. Рижское населеніе, въ главной массѣ, состоитъ изъ элементовъ нѣмецкаго и эстонскаго происхожденія. Народности эти отличаются любовью къ музыкѣ и музыкальное дѣло поставлено тамъ вполне удовлетворительно. Но до сихъ поръ вкусы рижанъ тяготѣли исключительно къ иностранной музыкѣ, преимущественно нѣмецкой,—русское же музыкальное искусство имъ знакомо весьма мало. Оно и понятно. До сихъ поръ не было органа для пропаганды русской музыки въ нашей прибалтійской окраинѣ. Съ открытіемъ Отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества, надо думать, нарождается такой органъ. Знакомство съ твореніями русскаго музыкальнаго гения, безъ сомнѣнія, послужитъ къ укрѣпленію связи нашей съ прибалтійскою окраиною. Духовныя узы — самыя прочныя, и симпатіи, возникающія на почвѣ общенія въ идеальной сферѣ искусства, хотя и незримо, но крѣпче всякихъ матеріальныхъ цѣпей и искусственныхъ мѣропріятій, сплавиваютъ между собою самыя разнородныя, по духу, стремленіямъ и темпераментамъ, народности. Остается пожелать, чтобы руководители рижскаго Отдѣленія поняли свое культурное призваніе и осуществляли его съ разумною и дальновидностью, столь необходимою для носителей и распространителей русскаго просвѣщенія на нашихъ окраинахъ.

Отъ редакціи.

Въ непродолжительномъ времени въ Литературно-драматическомъ отдѣлѣ журнала будутъ помѣщены слѣдующія новинки: „Слетня“ драма въ 4 д. Верховской, „Въ деревнѣ“ пьеса въ 4 д. К. И. Фоломьева (автора „Злой Ямы“) и „За королеву“ (*Chevalier de Maison Rouge*) Дюма, пер. Мердеръ и Военскаго—истор. драма въ 5 д.

Драматическое образованіе въ Россіи.

(Продолженіе *).

II.

Итакъ, дальнѣйшій ростъ драматическаго искусства немислимъ безъ участія школы—вотъ выводъ, къ которому неизбежно долженъ придти всякій. Только тогда, когда драматическія труппы будутъ комплектоваться артистами, прошедшими известную общую и специальную подготовку, наступитъ время стройнаго художественнаго исполненія и театръ получитъ характеръ учрежденія съ опредѣленными просвѣтительными задачами.

Чтобы просвѣщать другихъ, надо быть самому просвѣщеннымъ и въ мѣрѣ значительно большей, чѣмъ просвѣщаемые. При томъ художественномъ ростѣ, который наблюдается въ массахъ нашихъ зрителей, мы, актеры, и не увидимъ, какъ очутимся позади требованій публики. То и дѣло приходится слышать справедливыя нареканія въ рутинности нашихъ пріемовъ, однотонности нашего исполненія и удручающемъ однообразіи нашихъ труппъ. Жизнь отказывается производить дарованія исключительныхъ размѣровъ; единственная стало быть, наша сила — ансамбль, хоровое начало, столъ, говорятъ, свойственное славянской натурѣ. Но это начало цѣлкомъ зиждется на школѣ, такъ какъ только школа можетъ дать исполненіе съ господствомъ общихъ интересовъ надъ частными и въ то же время свободнымъ проявленіемъ отдѣльныхъ способностей, т. е. именно то, чѣмъ такъ привлекательно это начало въ приложеніи къ драматическому искусству.

Будемъ же имѣть достаточно мужества, чтобы призвать себя не вполне подготовленными къ почетной миссіи служителей искусства; дружно сплотимъ общія усилія въ стремленіи выйти изъ ложнаго положенія и направимъ ихъ на то, чтобы предоставить, по крайней мѣрѣ, слѣдующему поколѣнію артистовъ возможность получить то, чего были, къ сожалѣнію лишены мы сами!..

Начало въ этомъ отношеніи уже сдѣлано: на-дняхъ исполнялось десятилѣтіе со дня учрежденія при нашихъ Театральныхъ Училищахъ Драматическихъ курсовъ. Въ организаціи ихъ,—каковы бы ни были отрицательныя ихъ стороны, мы можемъ, однако найти достаточное основаніе для выработки типа образовательнаго учрежденія, отвѣчающаго требованіямъ и задачамъ современнаго драматическаго искусства. Чѣмъ больше молодыхъ людей, готовящихся вступить на подмостки, пройдетъ черезъ учебно-во-

спитательный фильтръ спеціальной школы, тѣмъ больше драматическое искусство выиграетъ въ составѣ его служителей и тѣмъ легче и свободнѣе будетъ работать въ немъ тѣмъ, кто и теперь уже не смотритъ на сцену, какъ на средство къ дешевымъ лаврамъ и легко достающейся популярности... При этомъ условіи народившійся уже въ театральныхъ сферахъ вопросъ объ обязательномъ художественно-образовательномъ цензѣ для актеровъ, можно надѣяться, рѣшенъ будетъ въ положительномъ смыслѣ, и русское драматическое искусство выйдетъ наконецъ на прямую и просторную дорогу...

Для этого наступаетъ какъ разъ подходящее время: съ введеніемъ всеобщаго образованія, до котораго уже теперь, слава Богу, не далеко, воля просвѣщенія могучимъ потокомъ охватитъ нашу страну, и кто знаетъ,—сколько новыхъ зрителей прибавится у нашего театра? Будетъ прискорбно, если къ тому времени русскій актеръ все еще будетъ только грамотенъ, т. е. находится на той ступени общаго развитія, на какой застаемъ его въ настоящее время... Между тѣмъ соотвѣтственно повысивъ свой образовательный уровень, актеръ докажетъ, что чутко блюдетъ свой просвѣтительный долгъ и сердце его способно биться въ унисонъ съ лучшими стремленіями его народа...

Что ни день, то получаютъ извѣстія изъ провинціи о постройкѣ народныхъ театровъ. Не хочется думать, что эти театры, воздвигаемые главнымъ образомъ для борьбы съ пьянствомъ, когда-либо примутъ ту несимпатичную фیزیономію анти-художественныхъ зрѣлищъ, какую носятъ обыкновенно различныя увеселительныя заведенія quasi-народнаго пошиба, столь распространенныя въ наше время. Между тѣмъ при недостаткѣ въ образованныхъ актерахъ есть нѣкоторые основанія этого опасаться. Утилитарныя цѣли плохо уживаются съ задачами чистаго искусства: передъ нашими глазами примѣръ петербургскихъ чайныхъ съ дешевыми при нихъ театрами, гдѣ во имя гигиены попирались существеннѣйшія требованія искусства!.. Поневолѣ становится жутко за судьбу возникающихъ театровъ...

II. Современное состояніе нашего драматическаго образованія.

Установивъ ту точку зрѣнія, что единственное средство для поднятія нашего драматическаго искусства есть общая и спеціальная школа для лицъ, посвящающихъ себя этому искусству, мы имѣемъ право перейти къ очерку дѣятельности нашихъ драматическихъ школъ (какъ казенныхъ, такъ и частныхъ), а затѣмъ на основаніи того, что намъ представитъ изученіе этого рода учебныхъ заведеній, и къ установленію желательнаго, образцоваго типа драматической школы.

Поговоримъ сначала о нашей такъ называемой „казенной“ драматической школѣ, т. е. о драматическихъ курсахъ при спб. и московскихъ театральныхъ училищахъ,—курсахъ, основанныхъ и дѣйствующихъ по Высочайше утвержденному „Положенію“ о нихъ 21 августа 1888 г.

Постараемся при этомъ очертить и критически освѣтить всѣ условія, которыя окружаютъ жизнь учащагося на курсахъ съ момента поступленія и вплоть до выхода его оттуда до окончанія полнаго учебнаго курса.

А. Казенные курсы.

На курсы принимаются, какъ гласитъ § 41 „Положенія“: а) „безъ экзамена по общеобразовательнымъ научнымъ предметамъ тѣ лица мужского пола,

* См. № 35.

которые окончили курсъ среднихъ учебныхъ заведений; б) по *протѣрочно-му испытанію* — окончившія курсъ не менѣе пяти классовъ гимназій, реальныхъ училищъ или соответствующихъ имъ учебныхъ заведений; с) по *экзаммену*, установленному конференціей училища — всѣ тѣ, которые не удовлетворяютъ требованіямъ, опредѣленнымъ въ предыдущихъ пунктахъ (а и б) этого §-а, но обнаруживаютъ несомнѣнные способности къ драматическому искусству“.

„Въ число ученицъ принимаются: *безъ экзамена*: а) окончившія курсъ институтовъ или гимназій вѣдомства учреждений Императрицы Маріи; б) окончившія курсъ гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія или соответствующихъ имъ учебныхъ заведений; с) имѣющія званія домашнихъ наставницъ и учительницъ по русскому языку и исторіи. Не удовлетворяющія этимъ требованіямъ, но обладающія несомнѣнными способностями къ драматическому искусству, принимаются по экзамену, устанавливаемому конференціей училища“).

Мы не понимаемъ прежде всего разницы въ требованіяхъ, предъявляемыхъ „Положеніемъ“ къ представителямъ обоихъ половъ? Почему общеобразовательный цензъ будущаго артиста можетъ, какъ это явствуетъ изъ „Положенія“, уступать цензу будущей артистки? Положимъ практическихъ затрудненій примѣненіе цитированнаго §-а въ жизни мы не встрѣчаемъ, ибо въ то время, какъ среди дѣвушекъ и женщинъ, направляющихся на курсы, подавляющее большинство — абитуриентки среднихъ учебныхъ заведений, а то и лица съ высшимъ образованіемъ, — молодые люди то и дѣло являются на пріемный экзаменъ, не окончивъ курса даже 5 — 6 классовъ средняго учебнаго заведенія... Объясняется, между прочимъ, такое явленіе очень просто тѣмъ, что молодому человѣку, получившему законченное среднее образованіе открыто гораздо больше путей, чѣмъ дѣвушкѣ. Но, намъ думается, нѣтъ никакого основанія поощрять болѣе легкое поступленіе на курсы юношей, сравнительно съ дѣвушками. Не раздѣляемъ мы также и послабленій, устанавливаемыхъ „Положеніемъ“ для лицъ, не прошедшихъ полнаго курса средняго учебнаго заведенія... Не раздѣляемъ, во-первыхъ, по

Сцены изъ „Благочестивой Марты“.

(Рисунокъ нашего художника).

убѣжденію. Общеобразовательная подготовка играетъ въ жизни актера слишкомъ значительную роль, и потому едва ли можно примириться съ какими либо уступками въ этомъ отношеніи. Во-вторыхъ, въ виду соображеній, чисто практическаго свойства: кто близко знакомъ съ бытомъ нашихъ театральнхъ училищъ, тѣ хорошо знаютъ, что за 10-лѣтнее существованіе курсовъ самымъ прискорбнымъ въ смыслѣ успѣшности элементомъ ихъ являлись тѣ именно молодые люди, которые принимались на курсы по всякаго рода протѣрочнымъ, дополнительнымъ и вообще льготнымъ экзаменамъ. Опасеніе, что съ установленіемъ правила, по которому будутъ приниматься на курсы лишь лица, прошедшія полный гимназическій курсъ, придется, быть можетъ, отказывать весьма талантливымъ субъектамъ, отпадаетъ само собой,

*) „Положеніе объ Императорскомъ Спб. Театральномъ Училищѣ“. Спб. 1890 г. стр. 13.

если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что при тѣхъ сложныхъ требованіяхъ, которые предъявляются къ актѣру въ настоящее время и самый талантливый не освобождается отъ обязательства быть прежде всего на высотѣ извѣстнаго образованія. Да затѣмъ таланту молодого человѣка, не прошедшаго курса средняго учебнаго заведенія, ничто не возбраняетъ пока непосредственно поступить на сцену...

Самое же вѣское доказательство въ пользу того, что общеобразовательный цензъ поступающаго на курсы долженъ быть по меньшей мѣрѣ гимназическимъ, составляетъ взглядъ, по которому это специальное учебное заведеніе должно быть въ то же время высшимъ учебнымъ заведеніемъ.

Этого требуютъ и спеціальныя условія и сама жизнь.

Актѣръ есть толкователь автора. На этомъ основывается общественное значеніе актера. Это то, что ставитъ передъ нимъ отвѣтственную и въ то же время почетную задачу *учительства*. При такомъ взглядѣ на роль актѣра въ общественной жизни, самъ собою выдвигается вопросъ о цензѣ его, какъ учителя... Цензъ же всякаго учителя опредѣляется умственной подготовкой его аудиторіи, и, какъ бы различны и многообразны ни были отдѣльныя требованія, предъявляемыя на этотъ счетъ наукою о воспитаніи, всѣ они сводятся, въ сущности, къ одному: цензъ учителя долженъ быть выше ценза ученика. И жизнь не представляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ исключеній: учитель низшаго учебнаго заведенія обладаетъ всегда цензомъ средняго учебнаго заведенія; для преподавателя послѣдняго обязательна цензъ высшаго учебнаго заведенія... Не трудно видѣть, что цензъ актѣра, который имѣетъ передъ собою аудиторію съ самымъ пестрымъ въ смыслѣ умственной подготовки составомъ слушателей—отъ неграмотнаго до самаго образованнаго,—обязанъ удовлетворить свойствами своего „учительства“ какъ перваго, такъ и послѣдняго,—долженъ быть центромъ высшаго разряда.

Кто близко знакомъ съ процессомъ изученія ролей, кто имѣлъ возможность наблюдать подготовку серьезнаго актѣра къ новой мало-мальски отвѣтственной и содержательной роли,—хорошо знаетъ, какого тщательнаго анализа, тонкаго проникновенія ролю, изощреннаго и всесторонне развитаго художественнаго вкуса, а подъ часъ и весьма обширныхъ научныхъ свѣдѣній въ области исторіи, литературы, искусства, культуры, психологіи и даже естествознанія—требуетъ эта подготовка. (Мы не говоримъ здѣсь ничего о художественномъ воображеніи—основѣ артистическаго творчества—ибо это есть существенное свойство актѣра, обязательное для него по самому, такъ сказать, факту актерской специальности и, главное,—такое свойство, съ которымъ актѣру необходимо родиться, такъ какъ при отсутствіи этого свойства, никакіе цензы дѣлу не помогутъ). Соотвѣтственную подготовку можетъ дать только учебное заведеніе высшаго разряда, ибо только отъ послѣдняго мы вправе требовать, чтобы актѣръ, прошедшій черезъ стройную систему преподаваемыхъ тамъ художественныхъ и научныхъ курсовъ, въ состояніи былъ выработать себѣ хотя бы слабое подобіе того, что мы разумѣемъ подъ именемъ артистическаго міросозерцанія.

Впрочемъ, къ этому вопросу мы вернемся еще разъ, когда будемъ говорить о желательной постановкѣ у насъ драматическаго образованія и учебной программѣ образцовой драматической школы: солидный во всѣхъ отношеніяхъ характеръ ея представить, какъ мы надѣемся, достаточное основаніе къ тому, чтобы признать эту школу своего рода худо-

жественно-научнымъ факультетомъ; тогда принадлежность ея къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній окажется въ всякаго сомнѣнія.

За установленіе высшаго характера за драматическими курсами говорить также и то соображеніе, что въ любой группѣ учебныхъ заведеній, посвященной данной специальности (даже, на примѣръ, въ прикладномъ, техническомъ дѣлѣ) имѣется одно, а то и нѣсколько, относящихся къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній, только драматическіе курсы, призванные готовить актѣровъ, т. е. специалистовъ такого интеллектуально-высокаго дѣла, какъ художественное истолкованіе драматической поэзіи, составляютъ въ этомъ отношеніи исключеніе и дальше разряда среднихъ учебныхъ заведеній не идутъ...

Къ такому же заключенію приводитъ, наконецъ, и то соображеніе, уже чисто жизненнаго, чтобы не сказать житейскаго свойства, что поднятіе общественнаго значенія артиста,—поднятіе, къ которому такъ стремится артистическая корпорація (московскій съѣздъ артистовъ подчеркнул это стремленіе очень опредѣленно) обозначилось бы еще съ болѣею силою съ учрежденіемъ спеціальной въ этой корпораціи драматической школы съ программой и правилами высшаго учебнаго заведенія.

Мы не говоримъ уже о томъ, что пока, къ сожалѣнію, пренебрежительное отношеніе къ спеціальной подготовкѣ артиста, сложившееся въ нѣкоторыхъ изъ служителей Мельпомены, сразу бы исчезло и перешло въ сочувственное и даже почти-тельное, разъ учебное заведеніе, дающее эту подготовку, официально признавалось бы высшимъ.

Юр. Озаровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Э. ф. Направникъ.

10 сентября истекаетъ тридцать пять лѣтъ со дня зачисленія Эдуарда Францовича Направника на службу въ русскую оперу. Тридцать пять лѣтъ промахать палочкою—не поле перейти и одной дирижерской дѣятельности достаточно было бы, чтобы вспомнить о трудахъ г. Направника съ искреннимъ уваженіемъ. Но значеніе г. Направника далеко не исчерывается дѣятельностью дирижера. Натура даровитая и энергичная, онъ игралъ выдающуюся роль въ судьбахъ русскаго опернаго искусства, истощилъ свои богатые силы и авторитетное вліяніе на дѣло развитія молодой русской оперы. Благодаря его стараніямъ, русская опера, дотолѣ загнивавшая и оттертая на задній планъ, окрѣпла, стала предметомъ особенныхъ заботъ и выросла на степень крупнаго національнаго учрежденія. Его усиліями въ Мариинскомъ театрѣ созданы оркестръ и хоръ, которые, по артистическому составу, внутренней дисциплинѣ и художественной зрѣлости, могутъ смѣло выдержать сравненіе съ лучшими подобными учрежденіями на первоклассныхъ оперныхъ сценахъ въ западной Европѣ. Явились образцомъ трудолюбія и добросовѣстности. Онъ внесъ серьезный духъ въ постановку музыкально-художественной стороны дѣла на Мариинской сценѣ. Можно смѣло сказать, что если бы во главѣ опернаго дѣла у насъ стояло бы побольше такихъ лицъ, какъ Э. Ф. Направникъ, то не было бы мѣста тѣмъ недостаткамъ, которые вызываютъ, къ сожалѣнію столь справедливое нареканіе ревнителей русскаго опернаго искусства. Не довольствуясь неутомимою дѣятельностью на оперномъ поприщѣ, Э. Ф. немало потрудился также надъ дѣломъ насажденія у насъ симфонической музыки и, въ теченіи двѣнадцати лѣтъ, дирижировалъ въ симфоническихъ собраніяхъ Русскаго Музыкальнаго Общества, которые, подъ его управленіемъ, достигли небывалой высоты и блеска, еще болѣе разительнаго, при сравненіи съ современнымъ упадкомъ, до котораго эти собранія доведены мелочнымъ духомъ партійности и антихудожественныхъ стремленій. Говори о заслугахъ почтеннаго юбиляра, нельзя умолчать

и о его композиторской дѣятельности, которая если и не облачаетъ въ немъ творческой индивидуальности, то все же обнаруживаетъ замѣчательную эрудицію, серьезность художественныхъ наклонностей, изумительную плодотворность и техническую виртуозность.

Русскій музыкальный миръ, который всегда читалъ въ лицѣ Э. Ф. образованнаго музыканта и энергичнаго музыкальнаго дѣятеля, безъ сомнѣнія, откликнется съ живымъ чувствомъ къ почтенному юбиляру въ этотъ знаменательный день. Приявствуя съ своей стороны почтеннаго артиста, пожелаемъ ему еще долго украшать собою нашу русскую оперу и съ неослабнымъ усердіемъ трудиться на пользу музыкальнаго искусства въ Россіи. *И. Кн—скій.*

ХРОНИКА

театра и искусства.

Русскіе оперные спектакли въ Мариинскомъ театрѣ открылись 30-го августа „Жизнью за Царя“ Глинки, съ полнымъ заломъ слушателей и съ попой исполнительницей роли Антониды г-жей Будкевичъ (изъ Московской оперы). Партію Сусанина исполнялъ г. Серебряковъ, Сабина — Ершовъ. пѣвший въ этотъ вечеръ въ полголоса, а Ваську съ обычнымъ успѣхомъ исполнила г-жа Долнина, удостоившаяся шумныхъ оваций со стороны публики. Успѣхъ г-жи Будкевичъ былъ весьма замѣчательный. Ея свѣжее драматическое сопрано прекрасно звучало во все время спектакля. Г-жа Будкевичъ прекрасно филируетъ звукъ и въ тотъ моментъ, когда она поетъ, слышится, что она поетъ, а не къ ея постоянной манерѣ. Во всякомъ случаѣ, г-жа Будкевичъ — пріятное и весьма желательное приобретѣніе для нашей оперы.

Открытие спектаклей театра Литературно-артистическаго Кружка состоится въ субботу, 12-го сентября. Для начала сезона будетъ дана комедія А. Н. Островскаго „Вѣшняя дѣвѣ“. Во вторникъ 15-го — въ первый разъ будетъ поставлена историческая пьеса Сарду „Памела“, въ 5 дѣйствій и 7 картинахъ, изъ временъ первой французской революціи. Въ среду, 16-го — возобновляется „Потопившій колоколъ“, давшее въ субботу, 19-го, первое представленіе новой русской, оригинальной 4-хъ-актной комедіи г. Ардова — „Черепки“.

Репетируютъ „Новую драму“, пьесу испанскаго репертуара. Пріиита двухактная пьеса „Гусляръ“ И. Л. Павлова (Яковлева), — эпохи Ивана Калиты.

Главные роли въ „Памелѣ“ распределены между г. Далматовымъ — Баррассъ и г-жей Яворской — Памелой. Роли въ „Вѣшнихъ деньгахъ“, которыми открывается сезонъ, распределены слѣдующимъ образомъ: Лидіа — г-жа Яворская, Телятевъ — г. Далматовъ, Васильковъ — г. Бравичъ. Роль Цари Θεодора отдана г. Орлепьеву. Въ „Смерти Іоанна Грознаго“ Іоанна играетъ г. Далматовъ, Годуновъ — г. Типскій; послѣднему отдана также роль Генриха въ „Потопившемъ колоколѣ“. Въ составъ труппы принята г-жа Ливанская изъ товарищества г. Борода.

Э. Ф. Направникъ.

сенъ приглашена молодая артистка труппы театра Жимназъ г-жа Старкъ, едва ли не американка по происхожденію, заставившая себя замѣтить въ Парижѣ, при постановкѣ „Atlantiques“, въ которыхъ она играла роль, исполнившуюся у насъ г-жей Дюксъ. На мѣсто г-жи Ратклиффъ, играющей теперь въ Брюсселѣ, приглашена тоже молодая артистка труппы Одеона — г-жа Работо. Затѣмъ намъ передавали, что на роли того амбуа, которое занимала г-жа Сюзанна Ментъ, приглашена г-жа Берети, артистка мало извѣстная въ Парижѣ, но съ большимъ талантомъ и прекрасною вѣнностью. Въ мужскомъ персоналѣ новымъ актеромъ, приглашеннымъ на вакансію Марке, будетъ г. Канде, когда то игравшій у насъ очень недолго и неудачно роль перваго любовника. Теперь ему предстоитъ создать роль Сирано де Бержерака.

Въ продолженіи сентября мѣсяца балетный репертуаръ будетъ состояться исключительно изъ одноактныхъ балетовъ и бал. „Копелія“, въ которыхъ въ качествѣ балеринъ будутъ выступать г-жи Іогансонъ, Куличевская и Преображенская. Г-жа М. Кшесивская 2-я выступаетъ 20 сентября въ балетѣ „Спящая Красавица“.

Балетмейстеръ петербургской труппы Л. И. Ивановъ откомандированъ въ Москву для постановки на мѣстной сценѣ балетовъ „Золушка“ и „Спящая Красавица“. Новыхъ балетовъ на московской сценѣ, равно какъ и на петербургской, въ текущемъ сезонѣ поставлено не будетъ. Новинками же на петербургской сценѣ будутъ служить возобновляемые два балета „Дочь Фараона“ и „Корсаръ“, изъ которыхъ первый

Репетиціи въ „Русскомъ драматическомъ театрѣ“ г. Амфитеатрова начались 2-го сентября репетиціей „Счастлива“; главные роли распределены между г-жами Хозмской, Брянской-Ковровой, Райской; гг. Вастуновымъ, Скуратовымъ и Бѣлина-Вѣликовичемъ. Вторымъ спектаклемъ идетъ новая комедія „По гривенничку за рубль“. Третьимъ — „На хуторѣ“ г. Гнѣдича. Въ числѣ ближайшихъ новинокъ называютъ драму „Сплетня“ г-жи Верховской, „Бабу“ кн. Голицына и „Сибирскій Ринголетто“ г-жи Лухмановой. Предстоитъ, какъ слышно, дебютъ г. Карамазова въ „Блуждающихъ огняхъ“.

Балетный сезонъ на Мариинской сценѣ открылся въ среду, 2-го сентября, сборнымъ спектаклемъ, въ составъ котораго вошли три одноактные балета „Очарованный лѣсъ“, „Волшебная флейта“ и „Капризы бабочки“. Всѣ названные балеты уже достаточно заиграны на нашей сценѣ, а потому, очевидно, первый балетный спектакль, даже для истыхъ балетомановъ, большого интереса не представлялъ. Изъ исполнителей, по обыкновенію выдѣлились г-жи Іогансонъ, Куличевская, Преображенская, гг. Четкинъ, Бекефи, Легатъ, Лувьяновъ, Ширяевъ, а также г-жи Чумакова, Офицера, Фонарева, Борхардтъ, Трефилова и др. Театръ былъ не полонъ.

Репетиціи нашей французской труппы начнутся 8-го сентября, во вторникъ; открытіе сезона послѣдуетъ 19-го сентября, въ субботу.

Относительно вновь приглашенныхъ артистовъ мы слышали, что на амбуа г-жи Томасъ

пойдетъ съ г-жею М. Кшесинскою 2-ю, а второй — съ г-жею П. Леньяни.

* * *

За откомандированіемъ балетмейстера г. Иванова въ Москву, обязанности второго балетмейстера въ петербургской труппѣ, какъ говорятъ, будутъ возложены на артиста А. В. Ширяева.

* * *

29-го августа состоялся ежегодный приемъ воспитанниковъ и воспитанницъ въ балетный классъ театрального училища (въ классъ г. Чекетти). Желавшихъ попасть въ это училище было 95, принято всего 16 воспитанницъ.

* * *

Артистка балетной труппы М. С. Скорсюкъ въ непродолжительномъ времени открываетъ курсы характерныхъ, балетныхъ и салонныхъ танцевъ.

* * *

Въ Харьковѣ скончался отъ тифа представитель харьковской малорусской труппы небезызвестный артистъ Ивась Морозъ. Проболѣлъ онъ всего только нѣсколько дней.

* * *

По слухамъ, артистъ М. Е. Медвѣдевъ, находящийся теперь въ Нью-Йоркѣ, поручилъ одному лицу въ Одессѣ сформировать русскую оперную труппу для Нью-Йорка. Въ обезпеченіе артистовъ г. Медвѣдевъ вноситъ русскому консулу въ Нью-Йоркѣ ихъ мѣсячный окладъ и дорожныя — обратно въ Россію.

Интересно, кто будетъ слушать эту оперу, и кто изъ артистовъ согласится на такое далекое путешествіе?

* * *

† Е. О. Красовская. 30 августа, въ самый день открытія сезона, театръ Корша потерялъ одного изъ старѣйшихъ и заслуженныхъ членовъ своей труппы — Елизавету Оомниичну Красовскую.

Покойная Е. О. скончалась въ очень преклонномъ возрастѣ, 76-ти лѣтъ, и уже года три страдала неизлѣчимой въ такіе годы старческой слабостью, такъ что въ прошломъ сезонѣ О. А. Коршъ занималъ ее только въ небольшихъ роляхъ, когда это позволяло состояніе здоровья артистки, бывшей какъ бы на положеніи пенсионерки. Первый выходъ покойной въ пышномъ сезонѣ назначенъ былъ во вторникъ, въ „Свѣдатель“. Несмотря на большую слабость, всегда очень добросовѣстная, старательная, артистка приходила въ театръ на репетиціи, была на обычномъ у Корша завтракѣ открытія. Третьего дня она неожиданно заболѣла острымъ воспаленіемъ кишекъ, которое оказалось для мастиной артистки смертельнымъ.

Русской сценѣ Е. О. прослужила снзшкомъ полвѣка, 52 года, и еще 12 лѣтъ тому назадъ въ театрѣ Корша праздновалось 40-лѣтіе ея сценической дѣятельности. Начала она свою театральную карьеру въ Рыбинскѣ и почти постоянно играла въ приволжскихъ городахъ. Въ Москвѣ

† Е. О. Красовская.

† Н. Н. Куликовъ.

она впервые выступила уже въ амплуа комическихъ старухъ въ театрѣ Вренко (въ Пушкинскомъ театрѣ), откуда перешла въ театръ Корша и прослужила въ немъ съ основанія его, въ теченіе 16 ти сезоновъ.

Въ молодости покойная была выдающейся драматической артисткой; какъ комическая старуха, она всегда занимала видное положеніе и была неизмѣнной любимицей публики. Яркій талантъ, естественный комизмъ, простота, которую она сохраняла даже въ буффонадахъ, огромный сценический опытность — выдвигали Е. О. среди ея коллегъ по амплуа. Русскія бытовые пьесы были настоящею сферой артистки. За 15 лѣтъ Е. О. переиграла у Корша сотни ролей, и безспорно, не имѣла соперницъ въ такихъ роляхъ, какъ Кабаниха въ „Грозѣ“, Улита въ „Лѣсѣ“, сваха въ „Женитьбѣ“. Мапефа въ „На всякаго мудреца“, Кокушкина въ „Доходномъ мѣстѣ“, Каурова въ „Завтракѣ у предводителя“.

Покойная пользовалась большимъ уваженіемъ въ артистическомъ мірѣ, вообще, и среди своихъ товарищей, въ частности. Это былъ симпатичный, добрый, отзывчивый человекъ и хороший товарищъ, другъ начинающихъ актрисъ. Е. О. была живою хроникой театра, и ея рассказы о прошломъ театра были всегда полны живого интереса.

Послѣ покойной, изъ близкихъ родныхъ осталась только племянница. Мужъ ея, служившій у Корша на маленькихъ роляхъ, умеръ давно. Почти всегдашняя доля русскаго актера — Е. О. послѣ свыше полувекового усерднаго и достойнаго служенія родному искусству умерла безъ средствъ, и О. А. Коршъ похоронилъ ее на свой счетъ... Погребеніе состоялось во вторникъ, на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

Труппа Корша уже второй разъ теряетъ своихъ товарищей въ самый день открытія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, за полчаса до подпятія завѣсъ, скончалась Бородина... Затѣмъ въ самый канунъ открытія сезона умеръ известный И. Н. Новиковъ.

* * *

Настоящій портретъ Н. Н. Куликова мы получили отъ И. М. Булацеля при письмѣ слѣдующаго содержанія:

«Съ искреннимъ удовольствіемъ, даже болѣе, съ благодарностью исполняю Ваше желаніе и посылаю Вамъ портретъ покойнаго Николая Николаевича Куликова, память котораго Вы хотите почтить помѣщеніемъ портрета этого на страницахъ уважаемаго журнала Вашего. Въмѣстѣ съ этимъ не могу не выразить сожалѣнія о томъ, что не могъ въ свое время дополнить, помѣщенный у Васъ въ № «Театръ и Искусство» некрологъ почившаго, почему позволю себѣ надѣяться, что Вы примете это дополненіе теперь, присоединивъ его къ портрету.

Я много лѣтъ зналъ покойнаго и былъ съ нимъ близокъ и друженъ. Безконечно добрый, отзывчивый, всегда готовый откликнуться радушно и тепло на всякое людское горе или несчастье, придти къ нему на помощь, покойный Николай Николаевичъ Куликовъ былъ человекомъ, въ дѣйствительномъ и высокомъ смыслѣ этого слова. У меня, за двадцать лѣтъ знакомства съ нимъ, было много примѣровъ его глубокой любви, безкорыстной и всеобъемлющей, къ ближнему, почему, я глубоко убѣжденъ, что всѣ, знавшіе его также, какъ и я, всею душою присоединятся къ моимъ словамъ: миръ и вѣчный покой ему, вѣчная память дорогому почившему. Да будетъ легка ему земля».

* * *

По случаю исполнявшагося десятилѣтія со дня открытія драматическихъ классовъ петербургской театральной школы, бывшіе воспитанники предполагаютъ устроить обѣдъ по под-

пискѣ. Официальнаго празднества не будетъ, такъ какъ 10-лѣтній срокъ не считается юбилейнымъ.

* * *

Занятія во всѣхъ петербургскихъ музыкально-драматическихъ школахъ уже начались. Наибольшее число учениковъ и ученицъ, по обыкновенію, въ школѣ г. Рапофа—свыше 300.

* * *

Въ московскомъ Императорскомъ театральномъ училищѣ происходилъ приемъ поступающихъ въ балетное отдѣленіе.

Изъ 65-ти лицъ, подавшихъ прошенія, комиссіей признаны годными для балета и допущены къ научнымъ экзаменамъ только 36 человѣкъ. Необходимый же комплектъ определенъ въ 20 человѣкъ. Въ четвергъ 27 состоялся первый приемный экзаменъ на драматическіе курсы (чтеніе и декламация). Изъ 26-ти человѣкъ экзаменовавшихся допущены ко вторичному испытанію на сценѣ 5-ти мужчинъ и 7-ми женщинъ.

* * *

Панаевскій театръ, арендованный на предстоящій сезонъ 1898—1899 гг. Лении, Казанскимъ и Горинъ-Горинъновымъ, открываетъ свою дѣятельность 15 сентября. Репертуаръ—фарсъ. Въ составъ труппы входятъ: гг. Лении, Горинъ-Горинъновъ, Казанскій, Сабуровъ, Смоляковъ; г-жи Варламова, Воронцова-Лении, Красовская, Грановская, Добровольская и др. Приглашенъ также г. Анчаровъ-Эльстонъ.

* * *

Г-нъ Сазоновъ началъ ангажементы артистовъ для народнаго театра. Приняты, между прочимъ, г. Скарятинъ, г-жи Ивина и Корсакова. Постоянный театръ будетъ устроенъ въ Таврическомъ саду. Согласно предположеніямъ, будетъ перенесено зданіе машиннаго отдѣла съ Нижегородской выставки.

* * *

На сценѣ Василеостровскаго театра дебютировалъ въ четвергъ, 3 сентября, небезызвѣстный провинціальный артистъ, г. Тальзатти, въ роли Кина. Г. Тальзатти игралъ до этого въ Сибири, выступая, впрочемъ, преимущественно, какъ пѣвецъ, въ оперныхъ и опереточныхъ партіяхъ.

* * *

Въ „Петербург. Газетѣ“ находимъ очень интересныя подробности объ оперномъ спектаклѣ, устроенномъ П. П. фонъ-Дервизъ въ имѣніи Старожилово Рязанской губерніи. Поставленъ былъ „Евгевій Онѣгина“.

Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, пишетъ корреспондентъ газеты,—было воздвигнуто въ Старожиловскомъ паркѣ театральное зданіе, вмѣщающее въ себѣ болѣе 200 зрителей. Широкая и глубокая сцена устроена со всѣми новѣйшими приспособленіями, пригодными для примѣненія всякихъ сценическихъ эффектовъ, чему способствуетъ электрическое освѣщеніе, какъ зрительной залы, такъ и сцены.

Собранъ былъ хоръ изъ прислуги и деревенскихъ мальчиковъ; обученіе ихъ поручено мѣстному школьному регенту и, пока строилось театральное зданіе, закипѣли репетиціи чуднаго произведенія Чайковскаго.

26-го августа, наконецъ, состоялось первое представленіе,

въ которомъ участвовали родные П. П. Дервизъ и самъ инициаторъ, и творецъ этого симпатичнаго дѣла П. П. Дервизъ, совместно съ нѣкоторыми пріѣзжими любителями.

Вся опера прошла изумительно гладко, безъ всякихъ купюръ. Онѣгина игралъ П. П. Дервизъ. Ему и пальма первенства! Владѣя небольшимъ баритономъ, онъ вышелъ побѣдителемъ, благодаря своей мастерской фразировкѣ. Произношеніе на столько было отчетливо, что у него этому дѣлу могли бы поучиться многіе заправскіе пѣвцы съ кашей во рту. Особенно задумчиво была исполнена арія „Когда-бы жизнь домашнимъ кругомъ“ и съ огнемъ пропѣтъ дуэтъ съ

Татьяной въ послѣднемъ дѣйствіи. Во всемъ его исполненіи чувствовался особыи меланхолическій оттѣнокъ, придававшій Онѣгину характеръ неудовлетворенности и какой-то идейной мечтательности. Ленскаго исполнилъ пріѣхавшій изъ Петербурга П. В. Ф—овъ. У него очень пріятнаго тембра тено-рино; и безсмертное „Куда, куда вы удалились“ пропѣто имъ было вдумчиво и произвело захватывающее впечатлѣніе. Г-жа Е. М. Д—изъ была прекрасною Татьяной; чистое сопрано ея звучало прекрасно; она была какъ дома, сцена „письма“ произвела хорошее впечатлѣніе и была исполнена съ большимъ чувствомъ. Видно, что любительница эта, страстно преданная искусству, много работала надъ своею ролью. Чудно звучалъ контраalto у Ольги (А. Ф. С—ова); полные силы съ свѣжимъ тембромъ грудные звуки свободно лились изъ устъ этой милой любительницы. Если бы она была профессиональной пѣвицей, готовящейся на сцену, то про нее можно бы сказать, что это артистка съ большою будущностью. Филиппьевна (П. М. Д—изъ), Ларина (Н. Д.

Т—ъ) и Греминъ (В. В. М—о) справились съ своими наибольшими ролями вполне удачно.

Большое оживленіе внесъ А. И. И—ъ (мѣстный землевладелецъ), очень талантливо исполнившій куплеты Трике.

Хоры шли превосходно, безъ малѣйшаго замѣшательства, балетъ же вызывалъ громы рукоплесканій. Танцовали восемь паръ; русскую же въ первомъ дѣйствіи исполнила г-жа Л. А. Д—изъ; она же танцевала въ первой парѣ и во всѣхъ остальныхъ танцахъ. Публика глазъ не отрывала отъ этой граціозной исполнительницы, своимъ примѣромъ вносящей жизнь и энергію въ танцы. Это была Грезовская головка, приставленная къ стройному стану изящной и граціозной саксонской куколки, какъ бы одухотворившейся и плавно выступавшей въ русскомъ танцѣ, въ польскомъ и въ мазуркѣ. „Гости“ не ходили безсмысленно, а всѣ жили на сценѣ, такъ что во всемъ сказывалась опытная рука режиссера. Декорация—одна прелесть, годная для любой первоклассной сцены; костюмы всѣ были сшиты за ново по образцамъ временъ Онѣгина и отличались своею правдивостью: ничто, даже самыя мелкія детали не были опущены.

Доброе начало положено! Театръ выстроенъ. Матеріалъ для хоровъ подъ рукою, и можно надѣяться, что однимъ Онѣгинымъ въ Старожиловѣ не ограничатся.

Остается упомянуть, что оркестровую партію на роялѣ и гармоніиано превосходно исполняли приглашенные для этого гг. Г. Д. Ноздринъ и А. Пильсудскій. Юный капелмейстеръ Н. Дегтяревъ, если не ошибаюсь, ученикъ петербургской консерваторіи, мастерски велъ свое дѣло. Первый его опытъ удался блестящимъ образомъ.

* * *

О. I. Преображенская.

На днях ожидается утверждение устава «Общества музыкальных педагогов и других музыкальных деятелей». Кроме сближения и объединения музыкальных педагогов и всех других музыкальных деятелей, предполагается устройство кассы: сберегательной, похоронной, страхования и др. организация медицинской помощи, устройство бюро по предмету спроса и предложения музыкального труда, устройство музыкальных собраний, лекций, докладов и бесед среди членов общества, устройство публичных концертов, оперных представлений, лекций и т. п., издание «Записок», общества и устройство библиотеки. Имется также в виду образование специальных фондов: библиотечного, издательского, стипендиатского (для детей музыкантов), по сохранению памятников музыкальных педагогов и деятелей и т. п. Членами общества могут быть лица обоего пола, посвятившие себя музыкальной деятельности (действительные члены) и не специалисты (члены-соребнователи), причем действительные члены вносят ежегодно 5 руб., а соребнователи 10 руб. В правлении общества члены-соребнователи имют 2-х представителей, а действительные члены — 10. В разработку предложенного И. А. Гляссером проекта устава принимало участие большинство выдающихся представителей петербургского музыкального мира. Устав подписали: А. С. Аренский, К. К. фон-Арк-Д. С. Ауэр, Л. А. Боровка, С. И. Габель, В. М. Глинка, И. А. Гляссер, В. В. Демьянский, И. С. Иванов, П. А. Краснопутский, К. А. Кучера, сенатор А. Н. Маркович, Э. Ф. Направник, О. О. Палечек, И. Приишников, Л. А. Саккетти и Н. Э. Соловьев.

* * *

31 августа закрылся оперный сезон в «Аркади». Представитель товарищества, г. Максаков, просил нас напечатать следующий отчет:

Приходъ. Получено: валового сбора с 114 спектаклей — 84,069 р., от г. Полякова, согласно условию, причитающагося на его долю часть жалованья оркестру — 6,470 р., от него же часть платы гастролеру — 1,252 р., итого — 91,791 р.

Расходъ. Уплатено: г-ну Полякову за театр, с освещением, прислужкой, афишами, анонсами, декорациями 30% со сборов, согласно договору — 25,220 р., оркестру — 10,426 р., хору — 9,583 р., артистам жалованья, в том числе гастролерам, и разовые — 7,180 р., артистам компримариам — 3,297 р., капельмейстеру и хорейстеру — 2,083 р., суфлеру и помощн. режиссера — 1,494 р., балету — 4,300 р., авторские — 3,900 р., декораторам — 700 р., прокат костюмов — 3,112 р., прокат нот — 1,100 р., парикмахеру — 717 р., военному оркестру — 200 р., статистам — 500 р., прислужке при театре — 125 р., наряды полиции и пожарным — 250 р., дорожные хору и оркестру — 350 р., предварительный расход по составлению труппы — 646 р., прокат инструментов, телеграммы, канторские принадлежности и др. мелкие расходы — 145 р., итого — 75,328 р.

Товарищество, состоявшее из следующих лиц: Г-жа Тамаровой, Мелодист, Поляковой, Бобровой, Пржебылецкой, Маклецкой, и гг. Максакова, Давыдова, Агулина, Тарасова, Акимова, Гельрота получило — 16,463 р., всего 91,791 р. 1) Товарищи получили на свои марки: за май — 50 к за рубль, за июнь — 55 коп., за июль — полным рублем и за три недели августа — также полным рублем месячного оклада. 2) За время, с 9 мая по 31 августа включительно дано было 114 спектаклей из следующих опер: «Жизнь за Царя» — 5 раз, «Пиковая дама» — 14 раз, «Евг. Онегин» — 11 раз, «Мазепа» — 6 раз, «Демон» — 10 раз, «Маккавей» — 6 раз, «Фераморс» — 5 раз, «Галька» — 3 раза, «Гугеноты» — 7 раз, «Африканка» — 4 раза, «Жидовка» — 5 раз, «Фауст» — 7 раз, «Кармен» — 9 раз, «Самсон и Далила» — 3 раза, «Отелло» — 1 раз, «Травиата» — 3 раза, «Риголетто» — 4 раза, «Балъ Маскарадъ» — 2 раза, «Трубадуръ» — 3 раза, «Фра Дьяволо» — 1 раз, «Паяцы» и «Сельская честь» — 4 раза, и один сборный спектакль. 114 спектаклей дали на круг по 717 р. со спектакля.

Представитель Т-ва М. Максаков.

* * *

Г-нъ Славянский прислалъ въ «Новое Время» следующее письмо:

«Въ № 8065 «Нов Вр.» помѣщена замѣтка, гдѣ допущена полная неправда разсказанныхъ ужасовъ обо мнѣ мюнхенскою газетою. Во-первыхъ, я десять лѣтъ тому назадъ путешествовалъ по Германіи и въ Мюнхенѣ. Во-вторыхъ, изъ Франціи, въ мартѣ настоящаго года, я проѣхалъ прямо, вовсе не останавливаясь въ Германіи, въ Россію, гдѣ и концертирую съ моею дочерью Маргаритою, передавъ ей свой хоръ, какъ было сообщено въ апрѣлѣ настоящаго года въ «Новомъ Времени» и другихъ газетахъ. Мнѣ кажется, этого вполне достаточно, чтобы опровергнуть всѣ небывальщизны о моей капеллѣ, которой болѣе не существуетъ; я же самъ нахожусь въ Россіи.

Прошу всѣ газеты, помѣстившія невѣрные сообщенія газеты «Münchener Post», ради правды и ограждения моего ар-

тистическаго имени отъ всякой клеветы и нареканій, помѣстить настоящее мое опроверженіе.

Неужели все это приснилось пѣсенкой газетѣ?

* * *

Одною изъ оригинальнѣйшихъ новинкъ театра «Фарст» будетъ, какъ говорятъ, пьеса подъ названіемъ «?» (знакъ вопроса), принадлежащая перу двухъ русскихъ журналистовъ и представляющая передѣлку французской пьесы, съ большимъ успѣхомъ идущей въ Парижѣ. Для пьесы заготовлены новыя декорации и костюмы.

„Благочестивая Марта“.

Съ некоторыхъ поръ для пачаза сезона въ Михайловскомъ театрѣ даются спеціально-скупныя пьесы. Впрочемъ, для продолженія — тоже. Выборъ пьесъ совершается безъ всякой системы и безъ всякаго порядка, а подкидываютъ въ дирекціи обыкновенно самую скучную даму, изъ числа наводнящихъ уныніе и тоску, которая приносить самую скучную пьесу.

Серьезно, какими основаніями руководствовались при постановкѣ „Благочестивой Марты“? Начать съ того, что Тирсо-де-Моліна не болѣе какъ подражатель, Лопе-де-Вега, авторъ болѣе, чѣмъ 300 пьесъ, извѣстныхъ скорѣе своею скабрзностью, чѣмъ своими литературными достоинствами. Далѣе, если сочинъ нужнымъ знакомитъ публику съ такъ называемою испанскою „комедіею шпани и плаша“, то это слѣдовало слѣзать въ извѣстной постепенности и съ извѣстною послѣдовательностью.

Тирсо-де-Моліна въ исторіи „комедіи шпани и плаша“ отличается болѣе всего тѣмъ, что довелъ переодѣванія, составляющія сущность комическаго, до необыкновенной сложности и совершенства. У него есть комедія, гдѣ героиня появляется и въ мужскомъ, и въ женскомъ платьѣ, и совершаетъ это переодѣваніе несчетное количество разъ до того, что даже близкіе ея соучастники и сами даже зрители перестаютъ понимать, въ чемъ дѣло. Впрочемъ, испанской публикѣ это очень нравится и она искренно хохочетъ. Комедія называется, кажется, „Господни въ зеленыхъ папалонахъ“.

Само собою разумѣется, что благочестивая Марта тоже совершаетъ, покорная велѣнію автора, положенное число переодѣваній. Чтобы отдѣлаться отъ старика мужа, котораго ей навязываютъ, она надѣваетъ платье монахини. Но благочестіе ея паружное, ибо въ действительности ея сердце пламенѣетъ къ доцу Филиппе, убійцѣ ея брата, и потому, конечно, сомнительному жениху съ точки зрѣнія ея батюшки. Чтобы еще болѣе усложнить интригу, Тирсо де-Моліна вводитъ сестру Марты, тоже пламенѣющую къ доцу Филиппе. Ему приходится, подъ видомъ бѣднаго студента (еще переодѣванья!), вести двойную игру, объясняться съ обими сестрами и съ обими дѣловаться. Затѣмъ, разумѣется, все оканчивается въ общемъ благополучіи. Марта сбрасываетъ съ себя монашеское облаченіе и, такъ какъ конецъ переодѣваній, то тутъ же и конецъ сказки.

Въ роли Марты имѣется нѣсколько благодарныхъ моментовъ и переходовъ отъ ревниваго гнѣва къ ласкѣ и отъ ласки къ мстительнымъ вспышкамъ и затѣмъ къ покорности любящей женщины. Не скажу, чтобы г-жа Минчуринна, какъ должно, воспользовалась ролью. Я не нашелъ въ исполненіи артистки и тѣхъ частицъ, отмыченныхъ печатью ума и рвенія, которыми, вообще, отличается ея исполнение. Самый образъ Марты начертанъ былъ неслепымъ, сбивавшо и колебался изъ стороны въ сторону, отъ одного стиля къ другому. Слѣды снѣжной работы лежали на всемъ исполненіи, и я прихожу къ заключенію, что пьеса, вообще, была поставлена на-скоро, безъ

достаточнаго числа ренетницъ. Г. Дальскій разговаривалъ тономъ бытового простака. По обыкновению, у него попадались талаптливыя интонаціи, но едва ли здѣсь была комедія „шпаги и плаща“. Что сказать объ остальныхъ? Мало утѣшительнаго. Благороднаго сеньора-граида, отца Марты, изображалъ г. Ге, загримировавшій себя, не смотря на сѣдины, совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, такъ что я было подумалъ, не станеть ли и онъ переодѣваться и ухаживать за дамами по кастильскому обычаю. Однако, этого не случилось.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что „Благочестивая Марта“ очень скоро сойdetъ съ ренетгуара, и пикогда уже на сцену не вернется.

Два слова о возобновленномъ „Адвокатѣ Пателенѣ“, котораго игралъ г. Долновъ. Это—довольно искусный актеръ, возмѣщающій живой комизмъ старательною работою и веселою подвижностью. Во всякомъ случаѣ, г. Долновъ серьезно относится къ дѣлу. Это совсѣмъ не такъ часто встрѣчается въ настоящее время. Большинство, какъ въ комедіяхъ плаща и шпаги, только переодѣвается актерами.

Н. пог.

Театральныя замѣтки.

Сезонъ Александрийскаго театра открылся „Горемъ отъ ума“. Что бы ни писали и сколько бы ни писали про эту комедію, умнѣе и вѣрнѣе того, что сказалъ Бѣлинскій—въ русской литературѣ не появлялось. Разумѣется, и имѣю въ виду общія черты и положенія. Несомнѣнно, что „Горе отъ ума“ не есть „художественное произведеніе“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ литературный жанръ. Это—не комедія ошибокъ, не комедія интриги, не комедія характеровъ. Это—сатира, картина нравовъ, памфлетъ—все что угодно, но не театральныя родъ, въ тѣсномъ и опредѣленномъ значеніи этого слова.

Я высказываю эти слова не съ тѣмъ, чтобы умалять значеніе Грибоедова и не съ тѣмъ, чтобы путемъ скудныхъ схоластическихъ разсужденій устанавливать классификацію „Горя отъ ума“. Я подхожу къ вопросу проще и прямѣе. Какъ надо играть „Горе отъ ума“ для того, чтобы наиболѣе рельефно выдвинуть достоинства пьесы и взять отъ нея все, что можно, т. е. иными словами, какимъ образомъ наилучше использовать тотъ сценическій матеріалъ, который представляетъ комедія Грибоедова? Ибо несомнѣнно, сценическій приемъ для театра есть то же, что вѣрный отправный пунктъ для рѣшенія математической задачи. Можно догадываться о результатахъ и итогахъ задачи, бродя вокругъ да около, но можно прямо нащупать основаніе, замаскированный узелъ, который нужно развязать для того, чтобы нѣсколькими дѣйствіями доказать очевидность.

Само собою разумѣется, что при постановкѣ какой-нибудь пьесы прежде всего возникаетъ вопросъ общаго свойства: что хотѣлъ сказать авторъ? Затѣмъ идутъ другіе вопросы: въ чемъ оригинальность автора? гдѣ центръ тяжести его произведенія? какимъ

стилемъ оно проникнуто? И наконецъ, уже въ качествѣ вспомогательнаго вопроса,—какова исторія произведенія? т. е. его литературный генезисъ.

Поставьте эти вопросы относительно „Горя отъ ума“, и вы сразу получите рядъ ясныхъ и убѣдительныхъ отвѣтовъ, едва ли допускающихъ какіе-нибудь кривотолки и сомнѣнія. Мысль Грибоедова—бѣда умнаго человѣка, окруженнаго толпою пошляковъ и глупцовъ. Оригинальность автора—его безпощадная иронія, мѣткая сатира, нервный и язвительный тонъ памфлетиста, сжатость характеристикъ. Центръ тяжести—въ изобличеніи общественной неправды, тупоумія, невѣжества, мелкой злобы. Наконецъ, съ точки зрѣнія литературной преемственности, „Горе отъ ума“, по свойствамъ пьитриги и по характерамъ нѣкоторыхъ персонажей, представляеть опытъ приспособленія къ мысли автора и русскимъ нравамъ началъ мольеровской комедіи.

Такимъ образомъ, стремленіе, при постановкѣ „Горя отъ ума“, выдвинуть на первый планъ комедію характеровъ или комедію интриги является, во-первыхъ, трудомъ напраснымъ и неблагодарнымъ, ибо едва ли возможно выдвинуть то, чего нѣтъ, или что лишь едва намѣчено, а во-вторыхъ, и невѣрнымъ, въ смыслѣ исторической и литературной перспективы. Я знаю, что исписаны цѣлыя статьи и монографіи о характерахъ Лизы, Софьи, Чапкаго, и что въ этихъ почтенныхъ трудахъ подвергаются самымъ оживленнымъ комментаріямъ различныя строчки текста, относящіяся до этихъ лицъ, и все это съ точки зрѣнія психологическаго правдоподобія поступковъ и соотвѣтствія характеровъ бытовымъ основамъ современности. Но по моему крайнему разумѣнію, это называется воду толочь. Это очень ученые упражненія грамматиковъ, представляющія, быть можетъ, значительную цѣнность *an und für sich*, но нисколько—для театра и для жизни.

Чапкинъ, не смотря на всю свою очевидную близость къ Альцесту, представляетъ все же, если не русскую душу эпохи Грибоедова, то экстрактъ, такъ сказать, общественнаго темперамента современной Грибоедову передовой русской молодежи. Здѣсь возможны еще разсужденія если не о характерѣ, то объ *общественномъ типѣ* героя. Но Софья и въ особенности Лиза—воля ваша—настолько сценическіе шаблоны, а не живыя лица, что анализъ психологическаго правдоподобія ихъ характеровъ и поступковъ, по моему, столь-же плодотворенъ, какъ разборъ характеровъ Коломбины и Цьерро въ старинной италіанской арлекинадѣ.

Занимствованіи готовыхъ персонажей комедіи, которыми авторы пользовались, въ интересахъ своихъ пьесъ, совершенно такъ-же, какъ нынѣшніе драматурги пользуются обычными театральными эффектами, представляютъ явленіе нормальное въ исторіи театра. Субретка Мольера и Реньяра—вездѣ одна и та же субретка. Дорина—горничная въ „Тартюфѣ“. Она иначе называется въ „Свадьбѣ Фигаро“ Бомарше, иначе—въ „Мнимомъ больномъ“, но она все та же Дорина, все та же сценическая декорация, которую перемѣщаютъ то на-право, то на-лѣво, смотря по надобности. Что такое Софья? „Amougeuse“—французской комедіи, приспособленная къ нравамъ и быту русской жизни. Какое значеніе имѣеть она для развитія идеи „Горя отъ ума“? Условное,—въ такой же мѣрѣ, если не меньшей, чѣмъ Селимена для Альцеста. Даже Сганарель Мольера—этотъ превосходный и полный глубочайшаго смысла образъ—является характеромъ въ „Сганарелѣ“, и декорацией въ „Донъ Жуанѣ“, въ „Le mariage forcé“ и пр. Эти сценическіе образы можно сравнить съ „дебютами“ шахматной игры. Число

Софья, Фамусовъ, Молчалинъ, Лиза. (1 дѣйст.).

Чацкій и Горичевы (3-е дѣйст.).

дебютовъ очень ограничено: пѣшка отъ ферзя, гамбитъ Эванса, партія испанская и пр. Но дальнѣйшее разнообразіе комбинацій—безконечно.

Теперь посмотримъ съ театральной точки зрѣнія, какъ слѣдуетъ играть комедію Грибоѣдова. Характерами должно играть характерныя роли, персонажами—употребляю этотъ терминъ, за пемѣніемъ другого—тѣ роли, которыя существуютъ не для картины нравовъ и не для непосредственныхъ цѣлей автора, но для интриги и которыя заимствованы цѣликомъ изъ опредѣленнаго театральнаго жанра. Поэтому, придавать черты бытовыхъ Лизъ и даже Софь—нельзя. Отъ того, что Лиза называется Лизой, а не Дориной, или Софья—Софьей, а не Селименой, онѣ не теряютъ послѣдственной зависимости отъ мольтеровской комедіи и не становятся русскими. Что бы вы сказали, если бы въ „Обществѣ поощренія скуки“, какъ называется въ русской „передѣлкѣ“ „Le monde où l'on ennuie“, „вице-губернаторъ“ былъ бы не французскій „sous-préfet“, а русскій чиновникъ? Достаточно стать на эту точку зрѣнія для того, чтобы вся комедія приобрѣла характеръ неинтересной, скучной надуманности.

Недавно проскользнула замѣтка, въ которой кака-то актриса расхваливалась за то, что она Лизу играетъ русской горничной. Я не могу себѣ представить большаго извращенія образа, большей неряшливости въ обращеніи съ литературными тради-

ціями. Вся картина, весь поучительный смыслъ комедіи, вся прелесть старинной живописи, ароматъ, стиль произведенія, характеръ освѣщенія—все исчезаетъ при такомъ грубомъ смѣшеніи эпохъ, колоритовъ, литературныхъ преданій. А именно въ эту ошибку впадаютъ нерѣдко режиссеры, стараясь въ Лизѣ отбросить бытовые черты.

Если установитъ скѣлу, то мы получимъ слѣдующій порядокъ перехода лицъ „Горя отъ Ума“ отъ персонажей къ характерамъ: Лиза, Софья, Чацкій, Молчалинъ. На Молчалинѣ кончается совершенно галерея персонажей, и далѣе идутъ характеры въ чистомъ видѣ, безъ всякой примѣси условнаго заимствованія. Молчалинъ—уже въ значительной степени характеръ, и только слегка напоминаетъ Оронта изъ „Мизантропа“. Для правильного литературнаго и театральнаго освѣщенія Молчалина слѣдуетъ, придавъ ему вышній обликъ „амант“, какъ назывался этотъ персонажъ во французской комедіи, обработать его, какъ характеръ и съ соблюденіемъ психологическаго и бытового правдоподобія. Я понимаю исполненіе этой роли г. Шенинымъ только, какъ нѣкоторое недоразумѣніе. Когда я увидалъ г. Шенина во второмъ актѣ, въ коричневомъ длинномъ сюртукѣ и съ подвязанною рукою, мнѣ вспомнился человекъ Ноздрева, ищущій блохъ у щенка, во время объясненія барина съ Мижухевымъ. Я не хочу этимъ сравненіемъ умалять достоинства г. Шенина, весьма

Фамусовъ и Петрушка (2 дѣйст.).

Лиза (1-е дѣйст.).

недурного бытового простака, но для роли Молчалина у артиста нѣтъ ничего. Молчалинъ долженъ быть прежде всего красивъ, гораздо красивѣе Чацкаго, съ манерами пріятными, хотя и лишенными аристократической наслѣдственности. Разумѣется, въ роли Молчалина встрѣчаются непримиримыя несообразности, вродѣ ни чѣмъ не мотивированной исповѣди предъ Чацкимъ, но я уже выше замѣтилъ, что Молчалинъ лишь эмбрионъ характера и на половину сценическая условность.

Затѣмъ, Чацкій. Пушкинъ находить, что Чацкій совсѣмъ не уменъ; Гончаровъ—что онъ необыкновенно уменъ и „самое живое лицо комедіи“. Что сказать объ этомъ? Какъ можетъ быть глупъ человѣкъ, у котораго изъ устъ сыплется жѣткіе афоризмы, блестящіе сравненія, ѣдкія характеристики? Онъ, очевидно, уменъ, если не считать, что настоящее выраженіе ума есть молчаніе, — вѣрнѣе тотъ тактъ приспособленія, который составляетъ удѣлъ натуръ одаренныхъ и умовъ гибкихъ. Съ другой стороны, согласиться съ Гончаровымъ, что Чацкій „есть самое живое лицо комедіи“—никоимъ родомъ нельзя. Чтобы не выходить изъ предѣловъ бесѣды, которая и безъ того непомерно растягивается, я укажу лишь на то, что „самое живое лицо комедіи“ есть въ то же время самое бездѣлательное. Чацкій не служитъ потому, что считаетъ тошнымъ прислуживаться, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ такъ же далекъ отъ кружковъ свободомыслящихъ, которыхъ карикатурою является Репетиловъ, какъ и отъ фамусовщины. Онъ во всякомъ случаѣ,—типичный скептикъ и абсентеистъ. Онъ требуетъ въ изступленіи карету въ то самое время, какъ вокругъ „князя Григорія“ кипѣла „словесная война“, и молодой идеализмъ весь трепеталъ въ искрепкахъ, хотя, быть можетъ, и непригодныхъ порывахъ обновленія. Живые люди, дурно ли, хорошо ли, но всегда что нибудь дѣлаютъ, а въ эту эпоху дѣлали, т. е. стремились и хотѣли больше, чѣмъ когда нибудь...

Въ чемъ же дѣло? Чацкій уменъ по столько, по сколько условенъ, какъ персонажъ пьитриги. Въ этомъ отношеніи я поставлю его далеко ниже Альцеста. Ибо Альцестъ — онъ самъ, а не кто нибудь и не что нибудь помимо его—составляетъ предметъ и конечную цѣль Мольеровскаго „Мизантропа“, тогда какъ для Грибоѣдова на первомъ планѣ стояла сатира на нравы, и какой нибудь Загорѣцкій или князь Тугоуховскій имѣютъ больше общественнаго, типическаго, бытового значенія, нежели Чацкій. Оттого у Мольера ѣдкія изліянія Альцеста совершаются только въ присутствіи друга, ибо иначе Альцестъ былъ бы глупый мизантропъ, а не умный, тогда какъ у Грибоѣдова Чацкій можетъ себѣ позволить роскошь глупости, ибо цѣль комедіи иная, и центр тяжести — въ галлерей превосходныхъ характеровъ и типовъ современности.

Отсюда ясно, что играть Чацкаго слѣдуетъ, какъ можно болѣе ступевывая черты личныя въ пользу чертъ общественныхъ; что красу души и темперамента слѣдуетъ беречь не для пьитриги сватовства, какъ полагаетъ Гончаровъ, но для того, чтобы взбаломутить общественное море; что Чацкій долженъ быть не любовникомъ, съ прямыми и прилизанными манерами, но ѣдкимъ, пожалуй, угловатымъ юношей, слишкомъ молодымъ, и потому часто безтактнымъ, слишкомъ искреннимъ, и потому часто неумнымъ. Чѣмъ нибудь да нужно пожертвовать въ Чацкомъ. Стремиться же обнять всѣ черты Чацкаго есть трудъ бесполезный и напрасный. Выражаясь театральнымъ жаргономъ, я позволю себѣ сказать, что роль Чацкаго есть роль апсамбля, а никакъ не первенствующая и не героическая, и что пока Чацкаго будутъ

играть характеромъ, а не персонажемъ, подчиненнымъ требованіямъ сценической *необходимости*, до тѣхъ поръ несущественное въ „Горѣ отъ ума“ всегда будетъ преобладать надъ существеннымъ.

Вотъ что, по моему, слѣдуетъ имѣть въ виду при постановкѣ комедіи Грибоѣдова. И когда это совершится, и будетъ воздано кесарево кесарю, когда персонажи „Горы отъ ума“ утвердятся на основаніяхъ исторической условности, а предъ нами пройдетъ галлерей художественныхъ характеровъ эпохи; когда найдутъ равновѣсіе между элементами пьитриги и сатиры. шаблона и свободного творчества, преемственности литературныхъ типовъ и новымъ бытовымъ содержаніемъ русской жизни, открытымъ Грибоѣдовымъ — только тогда мы получимъ настоящее сценическое изобразеніе „Горы отъ ума“.

А примерзающія стекла и солнечные лучи, льющіеся въ окно, едва ли имѣютъ особое значеніе.

А. К—ель.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ

(ПОВѢСТЬ).

(Окончаніе *).

XXXV.

Когда Цвѣтковская очнулась, она поняла, что сидитъ въ квартирѣ Поцѣлуева и что хозяинъ распорядился ею деспотически. Какое право имѣлъ онъ спасти ее отъ смерти, а еще болѣе — привести въ свою квартиру и поселить въ ней, какъ невольницу? Онъ смотритъ на нее, какъ на ходячую монету, какъ на мѣняльную лавочку... Но нѣтъ—она еще не упала такъ низко. Если она была любовницею Остужева, то это еще никому не даетъ права считать ее легкомысленною жепщиною, способною переходить изъ рукъ въ руки, смотря по обстоятельствамъ. Нервы опять заходили въ вей ходуномъ и она сказала:

— Зачѣмъ я здѣсь у васъ?

— Затѣмъ, чтобы имѣть надъ вами постоянный и бдительный надзоръ, спокойно отвѣчалъ ей Поцѣлуевъ.

— По какому праву?

— По праву человека. Еслибъ вы были нормальная женщина, я не смѣлъ бы распорядиться вами. Но вы психопатка. Послѣ непонятной любви къ Остужеву у васъ возникла дикая мысль покончить съ вашею жизнью. Вы этого дѣлать не смѣете, потому что жизнь не наша собственность, а ваша

* См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23, 28, 29, 30, 33, 34 и 35.

жизнь какъ талантиваго человѣка, артистка, — тѣмъ болѣе...

— Велите мнѣ привести извозчика, я уѣду домой...

— Послушайте, моя голубушка, произнесите онъ немного дрогнувшимъ голосомъ, — хоть разъ отрѣштесь отъ вашего упрямаго нежеланія поговорить со мною по душѣ... Ну, скажите, что я сдѣлалъ дурного вамъ, что вы такъ сатанински отталкиваете даже мое участіе къ вамъ, какъ къ человѣку?.. Я виноватъ въ томъ, что я любилъ и люблю васъ?..

— Я не любила васъ, Поцѣлуйевъ, тихо сказала Цвѣтковская, стараясь не смотрѣть на него. Ей показалась зазвучавшая въ его голосѣ нотка искреннею.

— И не любите, не нужно... Неужели вы думаете, что я хочу... (Онъ подыскалъ выраженіе) взять васъ силою?.. Я — артистъ, прежде всего (онъ хлопнулъ себя въ грудь)... Я воплотилъ въ своемъ лицѣ двухъ величайшихъ идеалистовъ — Карла Моора и Гамлета, — такъ слѣдовательно не карамазовщина говоритъ во мнѣ... Нѣтъ, я не съ тѣмъ васъ привезъ къ себѣ. Я хочу быть вашимъ ближайшимъ совѣтникомъ и другомъ, вашимъ самымъ искреннимъ и постояннымъ товарищемъ по сценѣ... Я спасаю въ васъ артистку... Слышите, — артистку, а не Елену Федоровну Цвѣтковскую. Еслибъ вы были безобразны, — я васъ любилъ бы также горячо и страстно, какъ теперь люблю, потому что въ васъ сидитъ одинъ общій намъ, артистамъ, огонекъ... За этотъ огонекъ, за эту искру я люблю васъ и не дамъ... да, не дамъ умереть вамъ, не дамъ!..

— Для этого нужно, чтобъ вы отрубили мнѣ руки, проговорила Цвѣтковская.

— Нѣтъ, для этого нужна такая чистая и сильная къ вамъ любовь, какъ моя. Ахъ, голубушка вы моя! — покачалъ онъ укоризненно головой: — стоятъ ли офицеръ Остужевъ такой жертвы, такого дикаго отчаянія?..

— Вы — лучше его? спросила Цвѣтковская, поднимая на Поцѣлуйева свои глаза.

— Вы меня мало знаете. Но во всякомъ случаѣ я не желалъ бы быть Остужевымъ. Меня никогда не увлекала зоологическая жизнь. Да и что въ ней? Ну, скажите, ваша жизнь была бы полна, если бы онъ увезъ васъ въ деревню, засадили бы за хозяйство и вы дали бы волю одной только страсти... физиологической?

— Я ушла бы отъ такой жизни...

— Такъ чего жъ вы хотѣли отъ него? Возить его за собой, какъ восковую фигуру, куклу?.. Жить сценой и для сцены, а его имѣть при себѣ для домашняго обихода? Ха-ха... Нѣтъ, разъ онъ не вашего поля ягода, и всякихъ общихъ интересовъ у васъ съ нимъ нѣтъ и быть не можетъ, — вы должны призвать разсудокъ и заставить его дѣйствовать. Пусть по вашему я хуже Остужева, но я вашъ, то есть, я, и вы — слѣпки изъ одной глинны, у насъ одинъ идолъ, которому мы поклоняемся, одна алмазная сцена, одинъ воздухъ, которымъ мы дышимъ и безъ котораго жить не можемъ, — кулисы... Ну скажите, вы не скучали безъ вашихъ кулисъ, васъ не тянуло туда, къ нимъ, гдѣ все — и успѣхъ, и слава, и восторги толпы и даже эта гадкая актерская зависть, которая отравляла лучшія минуты, — все лучше сърыхъ, серьезныхъ и скучныхъ буднихъ дней мѣщанскаго существованія? Да, скучали; я по васъ вижу, что вы чувствовали себя лишнимъ человѣкомъ въ мирѣ:

— Мнѣ вся моя жизнь кажется туманомъ, сказала Цвѣтковская.

— Да можетъ быть она и вообще-то туманъ, дѣло

не въ этомъ, возразилъ Поцѣлуйевъ: — только надо гнать ее по своей колѣѣ. Вы родились даже за кулисами, ваши родители, воспитатели, друзья — всѣ были актерами... Такъ не выходите же и вы изъ этого царства перевоплощеній, улыбнулся Поцѣлуйевъ. Любовь... Кто не преклонится передъ любовью, она сожретъ весь миръ, дастъ ему жизнь и силу, но только любите... артиста... Только артиста.

— Васъ?

На губахъ ея скользнула усмѣшка.

— Можетъ, и меня. Но я говорю вообще: артиста Поцѣлуйевъ глубоко вздохнулъ.

— Пустите меня лучше домой, сказала Цвѣтковская.

— Ни за что на свѣтѣ.

— Развѣ вы смѣете?

— Бейте, душийте, на части рѣжьте, а не пущу.. Не пущу пока не увижу васъ на сценѣ. Васъ надо лѣчить и лѣкарство ваше — сцена. Вотъ когда вы покажетесь на сценѣ... Когда взрывъ аплодисментовъ встрѣтитъ любимицу, когда слезы восторга и радости сольются въ оглушительный вопль, а вы будете стоять и испытывать, какъ васъ любятъ эта наивная толпа, какимъ огнемъ зажигаетъ она ваше сердце, — тогда я вамъ дамъ полную свободу распоряжаться собой... О, тогда вы сами не броситесь въ объятія смерти!..

Въ воображеніи Цвѣтковской вдругъ блеснула сцена съ ея огнями, музыкой, восторженною толпою и артистическое чувство шевельнулось на днѣ ея души; то чувство, которое загромождено было страстнымъ увлеченіемъ юношею и которое, рано или поздно, должно было восторжествовать надъ всѣмъ, что подавляло его. Поцѣлуйевъ продолжалъ:

— Въ природѣ все мудро устроено, и всякая тварь имѣетъ свое назначеніе и мѣсто. Вы поглядите только: ласточка не вьетъ гнѣзда съ чижомъ, а только съ ласточкой, соловей не съ кукушкой, а съ самкою своей породы... Словомъ, во всемъ проведена несокрушимая логика бытія... А вы хотите ее нарушить? Природа сильно метитъ за неуваженіе ея законовъ.

— Я и хотѣла уйти отъ этой мести, сказала Цвѣтковская, ощущая въ себѣ наплывъ новыхъ силъ и жажды давно невидѣнной сцены.

— И не уйдете... Потому что по ученіямъ церкви васъ я тамъ ожидали бы мученія... Повторяю, что у насъ съ вами одно лѣкарство отъ всѣхъ житейскихъ недуговъ, — сцена.

Глаза Цвѣтковской блеснули и она улыбнулась.

— Вотъ это такъ... Эта улыбка хорошая... Такою улыбкою я доволенъ, пріободрился Поцѣлуйевъ: — за такую улыбку я прикажу намъ подать крѣпкаго кофе; мы за чашками сего скромнаго напитка побесѣдуемъ о предстоящемъ артистическомъ турне. Согласны на турне? По рукамъ? А?

Цвѣтковская протянула ему руки.

— Вотъ и прекрасно. Беру съ васъ нѣ качества задатка позволеніе разцѣловать ихъ. Ура, въ нашей труппѣ знаменитая артистка Цвѣтковская!..

Она сдѣлала жестъ рукой, чтобъ закрыть его разверзшуюся, какъ онъ выразился, „пасть“, но онъ поймалъ ея ручку, крѣпко еще разъ поцѣловалъ ее и отдалъ приказаніе показавшемуся на порогѣ лакею — „во-первыхъ, немедленно подать кмѣ чернаго кофе, во-вторыхъ сбѣгать въ одинъ моментъ къ Чванышеву и Артемію Филипповичу и пригласить ихъ немедленно пожаловать къ нему для переговоровъ съ знаменитою артисткою Цвѣтковскою, которая изъявила согласіе ѣхать съ ними по Волгѣ“.

— И все-таки вы меня напрасно возвращаете къ жизни, сказала она тономъ виноватой, но только

въ этомъ тонѣ слышалась уже спокойствіе и сознаніе жизни.

— Объ этомъ мы будемъ говорить послѣ нашего перваго дебюта въ Нижнемъ. Удобно ли вамъ? Не перейти ли въ кабинетъ?

— У васъ прелестная обстановка. Какъ хорошо!..

— А вы хотѣли уходить?.. Ай-ай!.. Здѣсь незримо парятъ образы, шутитъ онъ:—артисту нуженъ такой уютный пріютъ, гдѣ бы онъ могъ успокоить нервы и отдаться на нѣсколько часовъ во власть лѣнивой нѣги... Не правда ли, иногда это нужно?

— Пожалуй, согласилась она.

— А теперь отдыхайте... Вы мнѣ кажетесь птенчикомъ, вырваннымъ изъ когтей ястреба... Нѣтъ, нарядной бабочкой, опалившей свои крылышки объ огонекъ... Вотъ я посадилъ васъ въ свое тепленькое гнѣздышко и ухаживаю за вами, какъ заботливая мамаша... Леленька, откройте вашъ ротикъ... покажите ваши зубки... не болитъ ли у васъ головка... ха-ха!..

— Вы счастливы... произнесла она не то съ упрямствомъ, не то съ завистью, что не обладаетъ его настроеніемъ.

— Счастливъ, потому что вы со мной; потому что—лучшую жемчужину міра я извлекъ изъ-подъ копытъ животной толпы. Вотъ только одно и не удастся мнѣ: убѣдить васъ, что артистка должна любить только артиста. Иначе она никогда не можетъ быть счастлива.

Цвѣтковская глубоко вздохнула, откинула голову на спинку кресла и, закрывъ глаза, проговорила:

— Кажется, начинаете убѣждать...

И въ первый разъ онъ ей показался неизломаннымъ, а простымъ, и въ первый разъ его „каботинская“ манера не оскорбила ея чувства.

Онъ припалъ къ ея рукамъ и началъ покрывать ихъ безконечными поцѣлуями.

XXXVI.

Лѣтомъ, того же года, Николай Павловичъ Остужевъ, переведенный по желанію родителей въ ближайшій армейскій полкъ, читалъ своей невѣстѣ, Варенькѣ Бухвостовой, интересную новость: въ мѣстномъ листкѣ было напечатано, что въ ихъ губернский городъ ѣдетъ на пять спектаклей гастролировавшая съ шумнымъ успѣхомъ въ приволжскихъ городахъ труппа артистовъ N-скаго театра, во главѣ которой стоятъ знаменитые артисты Поцѣлуевъ и Цвѣтковская.

Варенька рѣшительно отказалась ѣхать въ театръ и даже надула губки на Остужева за столь неосторожное съ его стороны предложеніе ей, „чистой дѣвушкѣ“, въ образѣ которой Остужевъ въ концѣ-концевъ нашелъ настоящій идеалъ женщины-семьянинки. Само-собой, что безъ нея не поѣхалъ въ театръ и Остужевъ, а въ извиненіе за свое необдуманное предложеніе „своему ангелу“ Коля разцѣловалъ свою Вареньку и въ сотый разъ поклялся въ непоколебимости своихъ чувствъ къ ней.

Тѣмъ же временемъ и Людмила Ивановна получила письмо отъ Софьи Павловны, которая съ своимъ зятемъ и дочерью переселилась въ Петербургъ и прекрасно устроила Мытищева при какомъ-то министерствѣ, гдѣ онъ сразу обратилъ на себя вниманіе выдающимися способностями и знаніемъ провинціи. Объ Адельчикѣ она сообщала, что она вполне счастлива и принята въ прекрасномъ обществѣ; о генералѣ умалчивала. Дѣло въ томъ, что въ теченіи лѣта съ генераломъ произошло опять невѣроятное событіе. Онъ влюбился въ шансонеточную пѣвицу m-lle Агашъ, которая, приѣхавъ въ N-скъ для ожив-

леніи лѣтняго сезона, показывалась публикѣ въ одной простынь, да и то завернутая только на половину. Генералъ прокутилъ съ нею общественныя деньги, ввѣренныя его попеченію, и завѣдываніе театромъ было у него отобрано. Впрочемъ, онъ удался съ поприща своей театральной дѣятельности, награжденный солидною пенсіей и значительнымъ единовременнымъ пособіемъ.

М. Любимовъ.

Концы.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Берлинъ. (Отъ нашего корреспондента). Съ 1-го сентября (нов. стиля) постепенно начали открываться зимніе театры, и теперь почти всѣ они уже находятся въ полномъ ходу. Только частная опера въ «Восточномъ» театрѣ открываетъ свои двери 15 сентября. Въ объявленномъ репертуарѣ обозначены «Богеніи Онѣгина» и «Демонъ». Первая опера усиленно репетируется, и пойдетъ вскорѣ по открытіи сезона. 2-го сентября открылся театр «Метрополь» опереткой-фееріей «Рай женщинъ» («Paradies der Frauen»), передѣлка французскаго водевиля «Madame Sata» — Блума и Тоше, на нѣмецкомъ языкѣ Ж. Фрейндл. Музыку очень удачно написали Эйндшюферъ и Зенгеръ. Пьеса со дня открытія стала сенсационной, и ежедневно привлекаетъ полный театр. Пьеса обставлена очень хорошими силами, но центр тяжести лежитъ въ обстановкѣ, и особенно костюмахъ и балетѣ. Берлинскіе костюмеры могутъ смѣло поспорить съ парижскими и лондонскими по изысканству и оригинальности костюмовъ. Во 2-ой картинѣ изумительный балетъ «Моды столѣтія», съ 60 балеринами, въ соответствующихъ костюмахъ: директорія, «empire», реставрацій, 1830 г., кринолины (вызвавшіе гомерическій смѣхъ публики). Современныя и моды будущаго. Въ 6-ой картинѣ большое бонабиле «Наслѣдство Евы» въ видѣ 13 главныхъ грѣховъ: кокетство, расточительность, мсть, ревность и др. Апофеозъ — поразительный съ вращающимися колесами, электрическими лампочками и другими свѣтовыми эффектами. Главныя роли были въ рукахъ, хорошо извѣстныхъ напимъ столицамъ, Бетти Стоянь и Штейнбергера, которые съ перваго спектакля стали любимцами публики. Очень не дуренъ теноръ Бауеръ, имитирующий цыгана Риги и г-жа Фишеръ, имитирующая извѣстную Шимз. По окончаніи спектакля, директоръ театра Р. Шульцъ, былъ много разъ вызванъ публикою.

Между прочими новинками Королевской драмы, 9 сентября шелъ «Ревизоръ» Гоголя въ переводѣ г-жи Шабельской. Къ сожалѣнію, мнѣ на этомъ спектаклѣ не удалось быть.

М. М. Рязановъ.

Гарламо (Италія). Сезонъ лирической оперы въ театрѣ Мартинетти, удачно начавшійся постановкой «Риголетто», продолжается въ настоящее время съ большимъ вкусомъ и разнообразіемъ. Особеннымъ успѣхомъ пользуется «Травиата», въ которой между исполнителями особенно выдѣляются: г-жа Анна Пломъ (въ заглавной роли) и русскій баритонъ г. А. Вишневецкій, который дебютировалъ здѣсь съ большимъ успѣхомъ. Мѣстныя газеты предсказываютъ ему блестящую будущность, причемъ съ большой похвалой отзываются какъ о прекрасной постановкѣ голоса г. Вишневецкаго, такъ и о его учителѣ профессорѣ Кржижановскомъ.

Преобразование миланскаго театра Scala въ полномъ ходу. Во главѣ комитета стоятъ Верди, Бойто, Луччини и Гальярди, директоръ миланской консерваторіи. Преобразование касается только художественной стороны, вся же матеріальная часть останется попрежнему въ рукахъ городского управленія. При театрѣ будутъ устроены школы пѣнія для солистовъ и хористовъ. Школы эти будутъ совершенно независимы отъ миланской консерваторіи. Важнымъ нововведеніемъ явится интернатъ для тѣхъ учениковъ, талантъ которыхъ общаешь имъ блестящее будущее.

Знаменитая артистка Аделаида Ристори серьезно заболѣла какъ разъ въ то время, когда она собиралась ѣхать въ Гренозъ, куда ее на нѣсколько дней приглашала погостить италіанская королева. Г-жа Ристори, по мужу маркиза Капраника-дель-Гризе, несмотря на то, что ей 77 лѣтъ, продолжаетъ живо интересоваться судьбами современного театра.

Изъ намѣченныхъ къ исполненію въ театрѣ «Ла-Скала» въ Миланѣ русскихъ оперъ во время зимняго и весенняго сезона, выборъ дирекціи остановился на трехъ, а именно: «Орлеанской дѣвѣ» и «Онѣгинѣ» Чайковского и «Юдифи» Стрѣова. Предположеніе поставить «Руслана и Людмилу» Глинки встрѣтило препятствіе въ виду затрудненій въ выборѣ костюмовъ, незнакомыхъ италіанскимъ опернымъ монтерамъ.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

РИГА. Въ сентябрѣ здѣсь будетъ совершена закладка второго городского театра, предназначеннаго исключительно для русскихъ представлений, на постройку котораго ассигновано рижскою городскою думою 200,000 руб. Мысль о собственномъ зданіи для русскаго театра, хорошо привившаяся въ Ригѣ, уже давно высказывалась здѣшними русскими органами печати. Но осуществляться эта мысль начала лишь въ 1894 году, когда начальникомъ губерніи былъ назначенъ генералъ В. Д. Суворовъ, который официально обратился въ рижскую городскую думу съ предложеніемъ выстроить зданіе для русскаго театра. Не особенно охотно наша дума, состоящая, *pote bene*, почти исключительно изъ нѣмцевъ, согласилась на предложеніе начальника губерніи, но, наконецъ, должна была уступить и ассигновать на постройку русскаго театра вышеуказанную сумму. Къ постройкѣ театра намѣреваются приступить еще въ этомъ году съ такимъ расчетомъ, чтобы вполне окончить его къ сезону 1899—1900 гг. Пока же русскіе спектакли по прежнему будутъ дѣлаться въ залѣ общества «Улей», мало пригодномъ для серьезныхъ театралныхъ представлений. Сезонъ начнется въ сентябрѣ и труппа уже вполне сформирована. Драматическимъ обществомъ, въ вѣдѣніи котораго находится русское театральное дѣло въ г. Ригѣ, приглашены на предстоящій сезонъ 1898—99 гг.: режиссеромъ артистъ С. М. Ратовъ. Въ труппу входятъ гг. Эльскій, Полю, Степановъ и Холмнъ, Горскій, Гинкулонъ, Александровъ. Царевникова, Соколовъ, Минаевъ и Сергѣевъ. Женскій персоналъ труппы состоитъ изъ г-жъ Чаровой, Золотаревой, Стрѣшневой, Эльминной, Панзевой, Вѣриной, Озеровой, Эльской, Ростовской, Сербской и Степановой. Въ городскомъ театрѣ, гдѣ дается драма и опера, сезонъ открылся уже 21 августа оперой «Волшебный Стрѣлокъ». Директоромъ его состоитъ нѣкто Рудольфъ г. Людвигъ Трентлеръ. Въ латышскомъ театрѣ, директоромъ котораго состоитъ г. Петръ Озолинышъ, спектакли открываются 30 августа драмой Фр. Шиллера «Разбойники». Замѣчательно, что эта единственная образцовая латышская сцена, при томъ интересѣ, который въ настоящее время проявляется латышскимъ обществомъ ко всему русскому, презвѣчайно скептически относится къ произведеніямъ не только новѣйшихъ русскихъ, но и общепризнанныхъ драматурговъ. Кромѣ передѣланной въ «драму съ пѣніемъ» (sic) оперы М. И. Глинки «Жизнь за Царя», «Ревизора» Гоголя въ весьма хромающемъ переводѣ и 2-хъ-3-хъ драмъ Островскаго, рижскій латышскій театръ ничего не даетъ. Между тѣмъ на мелкихъ сценахъ другихъ городовъ края, какъ напримѣръ. Либавы и Митавы даются переводы произведеній русскихъ драматическихъ писателей неопытными артистами, даже любителями. Такъ, шли: «Гроза» Островскаго въ весьма удачномъ переводѣ г. Леся-Крумина, «Злая яма» Фоменкова «Свадьба Кречинскаго» Сухова-Кобылина, «Цѣпъ» кн. Сумбатова (Южина); пойдеть переведенная К. Лаурисомъ-Рудзитомъ комедія «Плоды просвѣщенія» и мн. др.

ТАМБОВЪ. Окончившійся 1-го сентября лѣтній сезонъ въ театрѣ-циркѣ «коннозаводскаго собранія» (sic!), былъ для Тамбова выдавшимся.

Въ теченіи мая и іюня мѣсяцевъ шли спектакли артистовъ казанско-саратовскаго товарищества подъ управленіемъ М. М. Борода. Такого состава труппы давно уже не видалъ нашъ Тамбовъ, со дня открытія нашего лѣтняго театра (въ 1890 г.); старые театралы утверждаютъ, что бывали у насъ подобные и даже лучшіе составы труппъ, только «въ старомъ театрѣ» (сгорѣвшемъ еще въ 1884-мъ году), при антрепренерѣ Звѣдочкинѣ. Правда за послѣднія восемь лѣтъ у насъ бывали

ли гастролья артисты и Императорскихъ театровъ, но что же могли сдѣлать единичныя силы — знаменитости при слабыхъ труппахъ; отсутствіе ансамбли, дружной игры артистовъ — не производило того полнаго впечатлѣнія, которое оставалось послѣ спектаклей труппы М. М. Борода. Съ 10-го іюня труппа артистовъ казанско-саратовскаго товарищества пополнилась еще новою, крупною силою въ лицѣ артиста Императорскихъ театровъ В. Н. Давыдова, оставшагося въ труппѣ до ея выѣзда изъ Тамбова, т. е. до 1-го іюля. Теперь обратимся къ матеріальной сторонѣ дѣла. Валовой сборъ за оба мѣсяца достигъ 11-ти тысячъ рублей; сумма довольно большія для Тамбова — предыдущія труппы даже не смѣли мечтать о такихъ сборахъ. Тамбовъ, видимо, понатужился; поправилась нашей публикѣ труппа и или тамбовцы въ театрѣ не только въ праздники (какъ это было прежде), а и въ будни. Тѣмъ не менѣе заработокъ гг. артистовъ оказался невеликъ, — получили въ общемъ по 30 коп. на марку въ мѣсяцъ; — сдѣловательно, приходится заключить, что Тамбовъ при всемъ своемъ желаніи не въ состояніи еще выдержать такой большой труппы, какъ казанско-саратовское товарищество.

Тамбовцамъ недолго пришлось наслаждаться игрой прекрасной труппы; товарищество уѣхало 1-го іюля, а на смѣну ему явилась малороссійская труппа гг. Суслова и Суходольскаго, уже давно знакомая тамбовской публикѣ.

Сборы были не высоки; только оперетка «Корневильскіе колокола» (!!!), поставленная малорусскими артистами (!!), дала полный сборъ. Послѣдній спектакль малороссовъ состоялся 29-го іюля; изъ Тамбова они отправились въ Воронежъ.

Съ 29-го іюля по 1-ое сентября, т. е. послѣдній мѣсяцъ лѣтняго сезона — нашъ театръ пустовалъ, если не считать любительскаго концертъ-спектакля въ пользу «общества приказчиковъ». Объ успѣхѣхъ можно судить по тому, что лучше другихъ прошло литературное отдѣленіе, а въ немъ наибольшій успѣхъ имѣла 10-ти лѣтняя дѣвочка Полозова, прочитавшая нѣсколько легкихъ стихотвореній. Въмѣсто театра гг. распорядители собранія для развлеченія публики пригласили «эквивалибриста, полетчика, извѣстнаго борца-силача»... и пр. и пр. (такъ гласила афиша) г. Степанова и какого-то клоуна. Такъ у насъ въ провинціи руководятъ удовольствіями и развлеченіями обывателей гг. интеллигентные распорядители-старшины.

Д. М.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Въ прошлой моей корреспонденціи я писалъ о необходимости учрежденія здѣсь народнаго театра. Кромѣ чисто утилитарныхъ цѣлей, связанныхъ почему-то съ идеей о народномъ театрѣ, въ понятіяхъ о которомъ, къ слову сказать, въ нашемъ обществѣ царитъ порядочная путаница, народный театръ, безусловно желателенъ, какъ учрежденіе, не преслѣдующее единственно коммерческихъ цѣлей и потому способное поднять художественный уровень провинціального театра.

Въ другихъ городахъ театральному предпріятію оказывается со стороны мѣстнаго общества поддержка, въ видѣ бесплатнаго пользованія театромъ, субсидій ли, или тою и другою вмѣстѣ; здѣсь же антреприва должна разсчитывать исключительно на собственные силы. А условіе, въ которыхъ приходится вести театральное дѣло, крайне тяжелыя, начиная съ арендной платы за театръ. Городскаго театра здѣсь нѣтъ, а владѣлецъ единственнаго зимняго театра беретъ за это ветхое зданіе, съ жалкой обстановкой и убогими декорациями, лишенное самыхъ элементарныхъ удобствъ, и при всемъ этомъ мало помѣстительное — 3000 р. за годъ, оставляя за собой буфетъ. Получая театръ въ такомъ ужасномъ видѣ, предприниматель долженъ, если хочетъ чтобы театръ поощался публикой, затрачивать не малую сумму на обстановку сцены, декорации, а зимой и на отопленіе, поглощающее весьма солидную цифру. Такъ какъ главный контингентъ посѣтителей театра средній классъ, то антрепренеръ долженъ назначить доступныя цѣны, а между тѣмъ, въ виду малой помѣстительности (полный сборъ немного выше 400 р.) театра, онъ не можетъ этого сдѣлать безъ явнаго для себя убытка. Если къ этому прибавить еще равнодушіе публики къ театру, наполняющей его только во время гастроль «звѣздъ» различной величины и блеска, подчасъ довольно сомнительныхъ, но непременно «звѣздъ», то остается только удивляться энергіи, предпримчивости и изворотливости тѣхъ немногихъ предпринимателей, которые сумѣли избѣжать краха и довести дѣло, болѣе или менѣе благополучно, до конца сезона. Нельзя ставить въ вину частной антрепривѣ того, что она, не обладая большими средствами, придерживается чисто коммерческаго направленія. Народный же театръ, субсидируемый, обладающей средствами, можетъ быть сразу поставленъ на художественную почву. Тѣмъ не менѣе, народный театръ, существующій уже во многихъ провинціальныхъ городахъ, до сихъ поръ плохо оправдываетъ возлагаемыя на него надежды. Такіе результаты являются естественнымъ послѣдствіемъ дилетантски-поверхностнаго отношенія нашего провинціального общества къ народному театру, что въ большинствѣ существующихъ народныхъ театровъ дѣйствуютъ гг. любители. Для того, чтобы народный театръ могъ приносить ожидаемую отъ него пользу,

необходимо, чтобы репертуаръ былъ строгимъ, а исполненіе законченное и грамотное; процвѣтаніе же народнаго театра на началахъ любительской забавы и пустого времяпрепровожденія едва ли можетъ привести къ путнымъ результатамъ.

Зритель.

АСТРАХАНЬ. Въ залѣ общественнаго собранія 22-го и 24-го августа состоялись два концерта извѣстнаго молодого пианиста-виртуоза Рауля Кочальскаго. Программа концерта состояла изъ произведений Шопена, Листа, Рубинштейна, Чайковского и Кочальскаго. Талантливый пианистъ имѣлъ очень большой успѣхъ.

Въ театрѣ сада «Отрадное», съ іюля мѣсяца играетъ товарищество малороссовъ подъ управленіемъ Мирово-Бедюхъ. Труппа порядочная. Успѣхомъ пользуются: г-жи Мирово, Вилагова, Маревичъ, Коваленко, гг. Мировъ, Мирскій и Ванченко (талантливый комикъ). Хоры поютъ прекрасно. Изъ обстановочныхъ пьесъ шли: «Мазепа», «Богданъ Хмельницкій» (2 раза), «Цыганка Аза», «Московская Бывальщина» и «Майская ночь». Сборы у малороссовъ выше средняго.

А. Даданевъ.

КІЕВЪ. Народная аудитория открыла сезонъ 25 августа концертомъ преподавателя Тамбовскаго Имп. муз. училища, Р. В. Рогового (виолончель) съ участіемъ г-жи Леминской (контральтъ), г. Свириденко (баритонъ) и др. любителей-пѣвцовъ и музыкантовъ. Сборъ съ концерта поступилъ въ пользу народной чайной. Симпатичная пѣль и интересная программа концерта привлекли много публики. 18 августа начались каменныя работы по постройкѣ фундамента будущаго городского театра. Работы идутъ успѣшно. Можно надѣяться, что къ концу осени будетъ готовъ 1-й этажъ. Новый театръ домостроительнаго общества уже вполне законченъ. Отдѣлка театра внутри очень изящна.

Вл. Фуригъ.

СЫЗРАНЬ. Сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ у насъ закончился, и артисты разъѣзжаются. Дѣла за весь сезонъ были такъ хороши, что артисты должны получить гораздо больше полнаго рубля. Судя по двумъ годамъ, театральное дѣло въ Сызрани стоитъ на твердой почвѣ и всегда будетъ давать хорошіе результаты, но при условіи хорошаго состава труппы, руководимой умѣлою рукой. На будущій лѣтній сезонъ, какъ слышно, г. Мартыновъ предлагаетъ уже 1000 р., вмѣсто 800 р., платимыхъ въ этомъ году, но владѣлецъ театра не соглашается, находя эту сумму мизерной въ сравненіи съ тѣми сборами, которые театръ далъ за это лѣто... Отъ души желаемъ процвѣтанія дѣлу сызранскаго театра.

Аир.

Нашъ сызранскій корреспондентъ г. Непю прислалъ намъ письмо слѣдующаго содержанія:

«Въ № 33 «Театра и Искусства» въ мѣстѣ перечисленія: «Игру Адельгеймовъ дружно поддерживали: г-жа Троиновская... г. Павленко...» и т. д. не было упомянуто про г-жу Мострасть въ роли Офелии. Это вызвало толки, и нѣкоторыми было заявлено, что корреспонденція написана врагомъ г-жи Мострасть, причемъ упоминалось имя артиста г. Маркова, пожелавшаго, будто бы, этой корреспонденціей, уронить артистическое достоинство г-жи Мострасть.

Для возстановленія истины покорнѣйше прошу, Васъ, г. ре-

дакторъ, напечатать, что корреспонденція была написана мною, а съ г. Марковымъ я сношеній никакихъ не имѣю и къ корреспонденціи г. Марковъ не причастенъ.

Нето.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 7-го по 21-е сентября 1898 г.

Александринскій театръ. Вторникъ, 8-го сентября: «Ивановъ», драма — Среда, 9-го сентября: «Безприданница», драма. — Четвергъ, 10-го сентября: «Горе отъ ума», ком. — Пятница, 11-го сентября, «Джентльменъ», ком. — Вторникъ, 15-го сентября: «Безприданница», драма. — Среда, 16-го сентября: Юбилейный спектакль, комедія «Ябеда». — Четвергъ, 17-го сентября: «Ревизоръ», ком. — Пятница, 18-го сентября: Въ 1-й разъ: «Загадки жизни», драма. — Воскресенье, 20-го сентября: «Горе отъ ума», ком.

Михайловскій театръ. Вторникъ, 8-го сентября: «Тартюфъ», ком. — Среда, 9-го сентября: Въ 1-й разъ: «Блестящая карьера», комедія. — Четвергъ, 10-го сентября: «Благочестивая Марта», ком. — Пятница, 11-го сентября: «Адвокатъ Пателенъ», ком. — Вторникъ, 15-го сентября: «Блестящая карьера», ком. — Среда, 16-го сентября: «Бой бабочекъ», ком. — Четвергъ, 17-го сентября: «Невѣрная», ком. — Пятница, 18-го сентября: «Блестящая карьера», ком. — Суббота, 19-го сентября: «Rouventure». «Le docteur Jojo», com. (Abonnement suspendu). — Воскресенье, 20-го сентября: «Идеальная жена», ком.; «Адвокатъ Пателенъ», ком.

Маріинскій театръ. Вторникъ, 8-го сентября: «Ромео и Джульетта», опера. — Среда, 9-го сентября: «Коппелія», балетъ (г-жа Преображенская) (3-е представленіе абонементъ). — Четвергъ, 10-го сентября: «Аида», опера (1-е представленіе 5-го абонементъ). — Пятница, 11-го сентября: «Русланъ и Людмила», опера. — Вторникъ, 15-го сентября: Въ 1-й разъ: «Ферраморсъ», опера. — Среда, 16-го сентября: 2-е дѣйствіе балета «Талисманъ»; «Очарованный лѣсъ», балетъ; «Капризы бабочки», балетъ (г-жи Югансонъ, Куличевская и Преображенская) (4-е представленіе абонементъ). — Четвергъ, 17-го сентября: «Ферраморсъ», опера (2-е предст. 2-го абонементъ). — Пятница, 18-го сентября: «Демонъ», опера. — Воскресенье, 20-го сентября: «Спящая красавица», балетъ (г-жа Кшесинская 2-я) (5-е предст. абонементъ).

Справочный отдѣлъ.

Свободенъ на званіи сезонъ опытный декораторъ Александръ Петровичъ Никитинъ. Условія: 75 руб. и бенедиктъ.

Свободна артистка на вторыя драматическія роли. Условія: 50 руб. А. Ѳ. Васильева. Адресъ: г. Саратовъ, Большая Сергіевская ул., домъ Масленникова А. А. Масленникову для перед. А. П. Никитину.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О В Ѣ Я В Л Е Н І Я.

ОДЕССКІЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

свободенъ отъ 2-го до 18-го октября включительно. Театръ сдается на это время со всѣмъ имѣющимся имуществомъ: декорациі, костюмы бутафорія; необходимый сценическій персоналъ: рабочіе, освѣтители, нортные, бутафоры, люди при уборкахъ; освѣщеніе, бібліотека, оркестръ изъ 40 человѣкъ, капельмейстеръ, 2 кассира, 2 контролера. Обращаться въ Одесскій Городской театръ къ антрепренеру Александру Изидоровичу Сибирякову.

1-1

ПЛАТЬЕ ИЗЯЩНАГО ПОКРОЯ

по послѣднимъ журналамъ недорого шьетъ

портной Ф. ШКЛЯРЪ.

Гагаринская ул., д. 34, уголъ Пантелеймоновской

входъ съ подъезда.

Бронзовыя издѣлія

кровати, умывальники, лампы имѣются готовые и дѣлаются на заказъ.

Бронзовая мастерская

М. ОРЛОВСКАГО

Садовая улица д. 9—21.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(PATRIE!)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ѳ. Арбенина (Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховая, 45.

== ЛОКОНИНЪ ==

**ДЛЯ ЗАВИВКИ ВОЛОСЪ И
ФРИЗЕТОКЪ**

безъ щипцовъ
продается вездѣ.

Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ С.-Пе-
тербургъ, Михайловская площ. № 2.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

КУРСЫ РАПГОФЪ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ. Основанные
въ 1882 г.

С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.

Пріемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 4 ч. утра до 8 ч. веч., по праздни-
и воскрес. двамъ отъ 12 до 3 ч. дня. Подробныя программы высылаются и
выдаются бесплатно. Письма и заявл. о поступлен. просятъ адрес. на имя
Директора Евг. Павл. РАПГОФЪ.
№ 179 (1—1).

КРАСКА

== для ВОЛОСЪ ==

ПРИДВОРНАГО ПАРФЮМЕРА
АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.

окрашиваетъ въ черныя и коричневыя прочныя цвѣтъ, — смотря по надоб-
ности свѣтлѣе и темнѣе.

Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 50 коп.

Главный складъ А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь № 2.
Получать можно вездѣ.

СЪ РАЗР. С. ПЕ. СТОЛИЧ. ВРАЧ. УПРАВЛ.

ПУДРА ЮНОСТИ

КОСМЕТИКА В. ЛИШЕ

ПР. ДАЕТЪ ЛИЦУ юность и бархати-
стость, уничтожаетъ красноту, не су-
шитъ кожу лица, удобно прилагается къ
лицу и незаметна при дневномъ свѣтѣ.

№ 195 (г.)

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ

бывшій КОНОНОВА

съ 15-го сентября подъ спектакли, ве-
чера и т. п. сдается отъ администраціи
дома. Мойка, 61. 1—1

Только что вышла изъ
печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. Я. Лухмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ изданія въ редак. „Театръ
и Искусство“, СПБ. Моховая, 45.

Въ МИНСКѢ губ. ВЪ МИНСКѢ губ.

УСТРОЙСТВО КОНЦЕРТОВЪ

принимаетъ на себя вновь открытый музыкальный магазинъ

З. Б. ПРОТАСА.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Минскъ — Протасу.

Громадный выборъ **РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО, НОТЪ и МУЗЫКАЛЬ-
НЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.** № 176 (6—2).

ДЛЯ ПОРТРЕТОВЪ

рамки кожаныя, плюшевыя, багетныя, портфели, бумажники, портмоне и проч.
изготовляю всевозможныхъ фасоновъ, а также припимаю въ починку. Заказы
исполняю добросовѣстно и по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Новая Деревня, Коломяжская ул., д. № 37. Футлярный мастеръ. 1—1.

НОВОСТИ КЪ ОСЕННЕМУ СЕЗОНУ

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ ВЕРБЛЮЖЬЕЙ ШЕРСТИ
КАКЪ-ТО:

ДАМСКІЯ: ротонды, пальто, мантле, жакетки, накидки и т. д.
МУЖСКІЯ: пальто, бурки и пиджаки для охоты; домашнія тужурки, ха-
латы и т. д.

Сукно и велюръ разной доброты.

Всѣ означенныя вещи имѣются у насъ изъ модной англійской двухсторон.
матеріи готов. и на заказъ.

Имѣется большой выборъ одѣялъ, пледовъ и платковъ. СПЕЦІАЛЬНОСТЬ:
охотничья одежда и бурки изъ непромок. верблюжьего сукна.

Торговый домъ Бр. ГРИБШЪ.

Караванная ул., д. № 26, второй отъ Невского пр., Телефонъ № 703. 1—1

Изданія М. В. Шевлякова:

Изъ области приключеній. По разска-
замъ бывшаго начальника С.-Петер-
бургской сыскной полиціи *И. Д. Пути-*
лина. (Съ его портретомъ и біографіей).
Спб. 1898 г. Цѣна 80 коп.

Русскіе романы (музыкальные пе-
девы). Съ портретами исполнителей,
М. И. Долиной, Е. К. Мравинной, Н. Н.
Фигнера, И. А. Мельникова, П. А. Хох-
лова, І. В. Тартакова, А. Я. Чернова,
Л. Г. Яковлева, А. Д. Давыдова. Спб.
1898 г. Цѣна 75 коп.

Въ наше время. Ком. въ стихахъ, 3 д.
В. Е. Серебрякова. Спб. 1898 г. Ц. 40 к.

ВЫПУСКИ МАЛЕНЬКОЙ ЧИТАЛЬНИ:

№ 1. Знаменитыя дуэли въ Россіи. Исто-
рическіе эпизоды. Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

№ 2. Русскіе лгуны. Характеристики.
Спб. 1899 г. Ц. 15 к.

Народная русская сказка въ стихахъ
„По шучьему велѣнію“. Разсказалъ дѣ-
душка изъ Крестецъ. Спб. 1898 г. Цѣна
15 коп.

Продаются во всѣхъ петербургскихъ
книжныхъ магазинахъ. Складъ изданія:
Петербургъ, Б. Морская, д. 17, книжный
магазинъ газеты „Новости“.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ посту-
пила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ
Вл. А. ТИХОНОВА.
„Разбитые кумиры“.